Торговцы наркотиками на Западе наживают огромные прибыли, губя здоровье и жизни тысяч молодых людей.

Накалывает...

Рисунок Е. ГУРОВА.

КРОКОДИЛ

№ 28 (2182)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешичев, М. Битный, М. Вайсборд, Б. Воробьев, В. Левонюк, В. Спельников (г. Рязань), В. Тильман, Ю. Черепанов.

■

НАШ АДРЕС:
101455,
Москва, А-15, ГСП,
Бумажный проезд, д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:
250-10-86
253-34-37

■

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

■

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)
А. Б. ГОЛУБ
Б. Е. ЕФИМОВ
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор)
Г. О. МАРЧИК
(зам. главного редактора)
И. М. СЕМЕНОВ
М. Г. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
(ответственный секретарь)

■

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

■

Рукописи не возвращаются.

■

Сдано в набор 6/IX 1976 г. А 00989. Подписано к печати 14/IX 1976 г. Формат бумаги 70×108 1/8. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л. Тираж 5 800 000 экз. (1-й завод: 1 — 3 696 950). Изд. № 2329. Заказ № 2797.

■

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.

КРОКОДИЛ

СССР

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНКУРС «ЦВЕТОК И ШЕСТЕРЕНКА»

— А теперь, дети, перейдем к изучению серной кислоты...

Рисунок В. ШКАРБАНА по теме О. ФАДЕЙКИНА (г. Алма-Ата).

№ 28 ОКТЯБРЬ 1976

«Скоро год мы храним эту квитанцию, и хранению этому не видно конца и края».

(Из письма Н. К. Романовской, гор. Токмак, Запорожской области).

В ТЕЧЕНИЕ ЖИЗНИ

У автора была бабушка. После нее вместе с машинкой «Зингер» и жестяной коробкой из-под ландрина в нашей семье остался архив. Ах, какие тут хранились бумаги со старорежимных времен! Счета от домовладельца. Зеленщика. От шляпницы Эти Барац. Счета от конфекции Мюра и Мерилиза. Все пожелтело и тронулось тленом. Словом, черт те что и сбоку бантик. И, очищая быт, автор совместно с бабушкиными аннулировал тюк своих личных квитанций.

Расплата последовала. Вскоре по почте пришли грозные письма ЦМТС — Центральной междугородной телефонной станции. Где автор в 1976 году извещался, что ЦМТС вспомнила за ним должок по 1973 году на сумму 2 р. 76 коп. И дальше все, как полагается: при неуплате ваш телефон будет срезан.

Но позвольте! Как я теперь установлю, звонил ли я в неизвестный город три года назад! И почему тогда же, три года назад, не присылали квитанцию на оплату!

Вот вы возмущаетесь, а как раз для подобных случаев маленький текстик на телефонных счетах обязывает: «Сохранять в течение трех лет».

Но по какому праву обязывает! Почему надлежит хранить эти головоломные кипы листков!

Отсюда картинки: стоит очередь в магазине химреактивов. Все люди как люди. Стоят чинно. Нет выкриков: «Вас тут не стояло!»

Споро продвигается очередь, но вот доходит она до гражданина Ефима Мазуты. Чем взвинтил очередь товарищ Мазута! Не тем он ее взвинтил, что купил килограмм эмали «ПФ», бачок эпоксидной смолы и остропахнущий тюк клеенки. Тем возмутил очередь тов. Мазута, что украл у людей восемь минут времени двадцатого века. Ибо потребовал от продавцов на все и вся выписывать копии чеков: на «ПФ», на бачок:

— Документик хочу иметь. Может участковый прийти. Спросит: откуда смола, также клеенки!

— Вы, гражданин, ерундите с этим обрастанием справками. Есть же презумпция невиновности!

— Презумпция — это дело неосязаемое, а квитанция — в ней шорох, и она вещь. Дает гарантию.

И ушел подшивать листы чеков в домашний архив.

И на всякий случай подшил таганрогский гражданин Спиридонов, поселенный «Аэрофлотом» в камере хранения промежуточного аэропорта, такую квитанцию: «Принят на хранение гр. Спиридонов, с ним еще два места» (то есть жена и дочь).

И гражданка А. И. Махонина (гор. Волжский, Волгоградская область), уже хранящая в весовом выражении столько бумаг, что вполне они могут обеспечить устойчивость корабля «река — море», приплюсовала еще одну бумагу к архиву — гарантийный талон ателье № 55. Который предписано свято хранить, что застолбляет право за владельцем талона когда-нибудь сшить пальто, и вот только графа «Дата выдачи» оставлена в талоне совершенно пустой.

И гражданке бы Н. К. Романовской куда приятнее копить дома бумаги в виде произведений классиков. Дюма, знаете ли, Сервантес, Шолохов, Рабиндранат Тагор. Но нету места для них, совсем другими бумагами, хранимыми вечно, съедается кубатура квартиры.

Как была ввергнута Н. К. Романовская в такое житье! А так же, как все мы, но в кинологическом преломлении: посетила Н. К. Романовская с дочерью выставку собак в Токмаке. И вертлявый человек у входа на выставку, вертлявостью напоминающий птицу на ветке, так что было даже странно видеть его без червяка в клюве, звал покупать билеты на выставку, потому что они являются как входными, так и лотерейными, и на один билет падет выигрыш — элитный щенок эрдель.

Вы правильно догадались: дочь Н. К. Романовской выиграла щенка. Билет обменяли на квитанцию, но щенка не вручили.

Неоднократно с бережно хранимой квитанцией ходила тов. Романовская в собаководческий клуб. Это было чистейшее простодушие.

— Нету,— всякий раз говорил Н. К. Романовской главный клубный собаковод и обращал на нее ясный взор.— Нету щенков.

— Но сколько еще нам хранить эту квитанцию! Почему бумаги годами висят гирей на шее!

— Храните! — горячо сказал на все это собаковод.— Должно сбыться. Надо хранить.

И стояло за этим:

В ТЕЧЕНИЕ ЖИЗНИ.

Фельетонист

Мих. ЛЬВОВСКИЙ, специальный корреспондент Крокодила

Не корите водопроводчика

Это наш брат-сатирик создал облегченный образ человека с большим разводным ключом, который палец о палец не ударит без «бутыльброда». Того, который, зайдя в вашу ванную и оглядев вентиль на трубе, философически спрашивает:

— Текет?

Кивнув, водопроводчик достает разводной ключ, добывает из глубин карманов приличный шмат пакли, и через три минуты ваш вентиль уже не «текет». Он просто лопнул...

Напрасно вы извлекаете из буфета коньяк «четыре звездочки» — не поможет! Ваш вентиль прожил век долгий, как у абхазского долгожителя, и теперь ему место на свалке. Но где взять другой, где?

Нету вентиля. Ни малого, ни большого — того, который нужен стройкам, жэкам — всем. Сгинул, пропал, улетучился, как дым, как утренний туман. И никто, в том числе любитель «бутыльброда», не знает, по какой причине.

• Тише, товарищи: я знаю. И сейчас вам все расскажу.

Есть в Запорожье арматурный завод, который наряду с эмалированными кастрюлями и во-от такими казанами для рыбацкой ухи печет вентили, как блины.

Да, печет... Но в то же время с вентилями происходит какая-то мистика: с завода они вроде выходят, а до потребителя не доходят. Детектив, да и только!

Начало этого детектива относится еще к прошлому году, когда почти одновременно мистический процесс обнаружили в управлениях материально-технического снабжения Казахской ССР, Киргизской ССР, Верхне-Уральского, Волго-Вятского и других районов. То есть, если называть вещи своими именами, налицо была заурядная «недопоставка» запорожских вентилей. Такие ударные стройки, как «Красноярскгэсстрой», «Волгоградгидрострой» и другие, вообще не получили ни одной штуки. Круглый нуль... Между тем все эти организации — фондодержатели то есть, располагали нарядами и были в надежде, что вентили они получат.

— Вот те раз! — поразились народные контролеры, занявшиеся этим детективом.— В чем же дело?

Ведущие поиск тянули ниточку за ниточкой и неожиданно наткнулись на первопричину. Выяснилось, что легендарный дефицит в довольно большом количестве осел почему-то на нескольких предприятиях, не имеющих ни единого наряда. В частности, на Магнитогорском калибровочном и в тресте «Ярославремстрой».

— Признаете, что вы нарушили государственную дисциплину? — спросили пойманного с поличным директора Запорожского арматурного завода Ю. В. Струца.

— Признаю,— покаялся Юрий Васильевич. И сокрушенно прибавил:— А где мне взять крепеж?

— Какой крепеж?

— Ну, гайки к этим самым вентилям. Как мне их добыть, если нам их дают по принципу: нуль пишем, семь в уме — тринадцать процентов реальной потребности... А план, между прочим, из них делать надо. Как бы вы поступили на моем месте?

Прижатые к стенке представители народного контроля развели руками.

— А я,— объявил находчивый директор,— стал работать по методу «баш на баш». Ты мне гаечку, я тебе вентиль. Натуральный обмен в границах Магнитогорска — Ярославля — Запорожья.

И ничего, находчивость помогла. Сто процентов «вала» директор вытягивал. И когда звонили из министерства, интересуясь, не сгорит ли план, заверял:

— Не сгорит. Потушим!

А Министерство химического и нефтяного машиностроения СССР старалось не замечать сомнительных операций. На вопль души запорожцев «Дайте гайку!» хладнокровно советовало: «Да уж выкручивайтесь сами, други!»

Неправда ли, довольно ординарная ситуация? Мы с ней уже где-то встречались. Еще до того, как в Запорожье таинственно исчезли вентили, в Днепродзержинске пропали обыкновенные лопаты. Была весна, приспела пора сажать редиску, над пустынными огородами струилась призрачная дымка — со всех концов страны неслись на Днепродзержинский завод металлохозяйственных изделий депеши: «Шлите лопаты!»

А чего слать-то? Нечего. В один прекрасный день Главметаллоснаб перестал почему-то отгружать заводу листовую сталь нужной марки и на все мольбы лопатоизготовителей индифферентно отвечал:

— А вы уж как-нибудь выкручивайтесь!

Да, это было бы смешно, когда бы не было печально. Гримаса «волевого» снабжения обернулась для днепродзержинского завода неустойкой, штрафами и славой бессовестно отстающего предприятия.

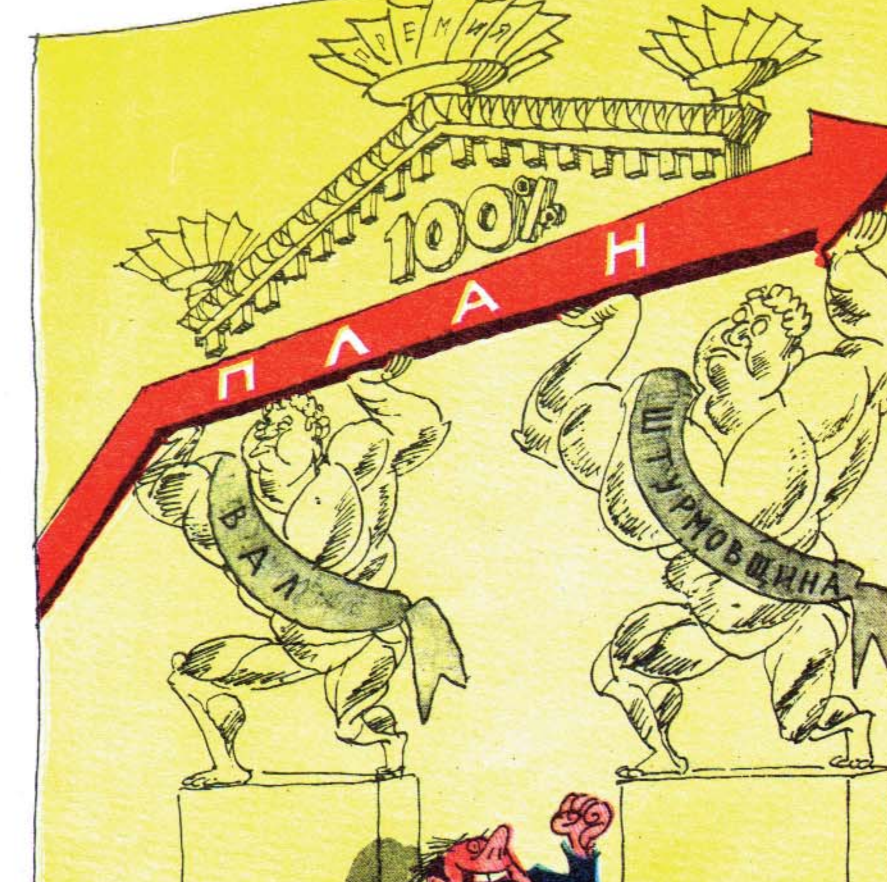
Но вернемся к арматурному заводу. Чем кончилось дело? Ю. В. Струц получил от Запорожского комитета народного контроля вполне заслуженный строгий выговор. Недавно я связался с Юрием Васильевичем и узнал, что «натурального обмена» уже нет. Одно только маленькое «но»... Презрев эту нехорошую и справедливо осужденную практику, арматурщики применили другой способ, именуемый натуральным хозяйством. Они теперь сами для себя производят гайки, шайбы и резиновые уплотнители... С первого взгляда передовой почин. Но уже со второго взгляда обнаруживаешь, что способ этот полукустарен, ненадежен, дорог. Получается точно так, как говорилось на XXV съезде КПСС: **«...многие хозяйственные руководители стремятся чуть ли не всем обеспечивать себя сами — это, мол, надежнее, поскольку «чужие» поставщики могут подвести».**

В общем, перемены на арматурном заводе есть, но отнюдь не такие, какие хотелось бы приветствовать.

г. Запорожье.

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

— Раз, два, взяли...

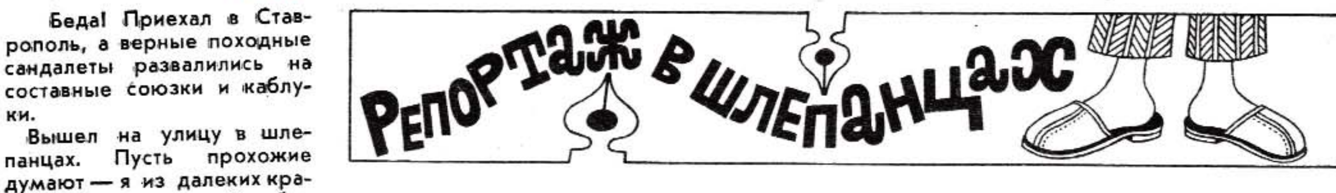
— Раз он не хочет быть четвертым, отправим его в цех.

Рисунок Вл. ДОБРОВОЛЬСКОГО.

СОРЕВНОВАНИЕ

КРОКОДИЛЬСКАЯ ПРОВЕРКА

Эр. ЭДЕЛЬ, специальный корреспондент Крокодила

Репортаж в шлепанцах

Беда! Приехал в Ставрополь, а верные походные сандалеты развалились на составные союзки и каблуки.

Вышел на улицу в шлепанцах. Пусть прохожие думают — я из далеких краев, у нас там такой обычай...

В обувном отделе универмага я оказался один. Пыльные ряды полуботинок. А вот и сандалеты. Из неведомого мне материала. Уже не кожа, но еще и не ткань. А цвет-то! Что-то среднее между кофе с молоком и толченым кирпичом. К какому костюму можно их носить, чтоб гармонировали — по требованию модных журналов? Не придумал. Найду ли я себе обувь по сезону и вкусу?

А на сандалетах тех написано: «Кавказ». Это такое производственное объединение. Пошлепал я туда.

И верно! В глаза сразу — обязательства: «Улучшить... Повысить... План года по реализации... к 30 декабря... Встречный план — дать продукции на 140 тысяч рублей»... Ну, раз так, уж в шлепанцах не уйти.

У генерального директора И. Чалого сидело совещание со скучными лицами.

— Товарищи! — вскричал я.— Негоже человеку в шлепанцах по городу ходить... Дайте что-нибудь на ноги!

— А из чего? Как раз об этом и думаем.

Встали, пошли на склад. Кое-где по углам лежали кожаные рулоны, а в общем-то пусто.

— Краснодарский и Ставропольский кожзаводы сорвали поставки.

Заместитель директора В. Урюпин все время нервно вертел в руках маленькую пряжечку.

— Да что там кожа! — сказал он.— Вот пряжка для детских туфелек. Одна осталась! Как сувенир. В год нужно 900 тысяч, а получили 45, с фурнитурного завода в Шахтах.

— Почему?

— У них металлической ленты нету...

— А где у вас мужскую обувь делают?

Повели меня. А в том цехе — ремонт. Я приуныл.

Проходили и по цехам, где женскую «рядовую» обувь клеят, и «школьную», и «девичью» и прочую. Ах, славно, что я не женщина! Эту обувь хочется не носить... А хочется взять в руки и с жаром доказывать, что носить ее не хочется. Позавчерашним днем веяло от нее. Все, что здесь делается, рассчитано на некую усредненную тетю Мотю, напрочь равнодушную к своей внешности. Вот наденет она «кавказовские» босоножки и пойдет себе. На огород картошку копать. Но ведь «Кавказ» рассчитывает на три с половиной миллиона «теть Моть» в год!

Мои печальные мысли прервал вбежавший симпатичный мужчина.

— Слава богу, — вскричал он, техинспектор профсоюза В. Корманов,— Вы тут еще не взорвались? Не сгорели?

«Однако,— пронеслось в моей голове,— не пора ли уносить свои необутые ноги?»

Инспектор тревожился из-за участка приготовления клеев — настоящей пороховой бочки. Его давно надо перевести. Это — одно из шестидесяти двух требований последнего предписания для головного предприятия! Но выполняются они кое-как. Неуютно здесь обувщику, бежит он отсюда...

Понял я: нет, на «Кавказе» мне не обуться. Впрочем, это и к лучшему. Органы Госстандарта много лет ужасаются. То носки в пределах одной пары разные. То низ отдельно от верха гуляет. То складчаты, как стиральная доска, подошвы или подкладки. И много такого же другого. Тоскует при виде этой обуви и торговля. Но... ничего не меняется. И, конечно, при таком положении не выполняет объединение ни план, ни соцобязательства...

Так мне и пришлось уехать. В шлепанцах.

г. Ставрополь.

Как известно, истина прекрасна и не нуждается в какой бы то ни было маскировке по причине отсутствия изъянов.

Именно этой мыслью и руководствовался поэт Владимир Масс, давая своей новой, подготовленной к печати книге решительное название «Нагая истина».

Заранее поздравляя издательство «Советский писатель» с несомненной удачей, Крокодил рад опубликовать на своих страницах несколько стихотворений из этой книги.

ВЛАДИМИР МАСС

АФРОДИТА

Афродита
возникла
из пены морской.
Так легенда гласит.
    Вот теперь и судите:
Почему из пены!
Почему из морской!
Больше не было, что ли, ничего под рукой!
Ну, конечно, тут логики нет никакой,
но нужна ли она вообще Афродите!
Зачем какая-то логика прекрасной богине!
За красоту ее чтили,
    чтут повсюду и ныне,
а логически мыслить Красота не привыкла:
из чего захотела,
        из того и возникла.

МОМ

В античном мире
        на Олимпе строгом,
среди других божественных светил,
не очень был величественным богом
бог смеха Мом.
        Такой, однако, был.
Пусть часто вызывал он раздраженье.
(Он отвлекал богов от важных дел!)
Но все
    всегда терпели пораженье,
кто от него избавиться хотел.
Он был бессмертен,
        Мом, веселый бог,
и то он мог,
    чего никто не мог!
Мог скрытое туманной пеленою
мгновенно просветить и обнажить.
Он страшное мог превратить в смешное,
(а что смешно, не может страшным быть!)
Он мог еще не то!...
        Смельчак, чудило —
таким он был всегда,
        таким был весь.
Но в нем еще и то чудесно было,
что он был прост и ненавидел Спесь.
Она в нем вызывала гнев и злость,
а он был для нее,
        как в горле кость.
Они вступали в драку то и дело.
Но нелегко ей было сладить с ним:
она его искоренить хотела,
а он
    как жизнь
        был неискореним.
Куда ей было от него деваться!
Он ткнуть ее старался носом в грязь
насмешками.
        Она, визжа, тряслась,
И это ей мешало раздуваться.
Он обнажал ее, проказник Мом,
и в переносном смысле и в прямом.
По слухам, он и до сих пор ей снится,
и верит неспроста у нас народ,
что и поныне Спесь его боится,
что и теперь он жить ей не дает.
И, как живущий в памяти народной,
клеймит ее,
        смеясь над ней при всех,
и все мы узнаем его свободный,
неугомонный,
        смелый,
            громкий смех.

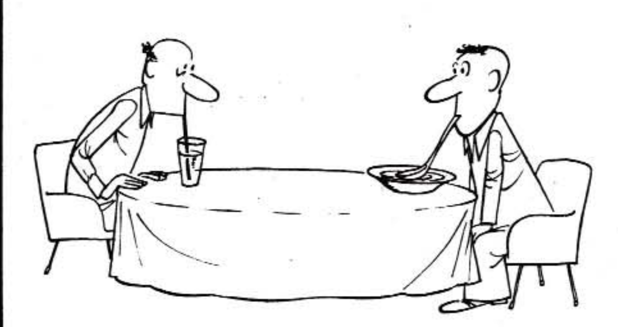
МИДАС

Фригийский царь Мидас,
        как все мы знаем,
себя при жизни очень странно вел.
К тому же он,
        хотя и был вменяем,
в искусстве разбирался, как осел.
Как он о нем судил, поймем легко мы,
когда узнаем, с кем он дружен был,
кому какие выдавал дипломы,
кого за что ругал,
        кого хвалил.
Однажды услыхал его сужденья
бог Аполлон
        и так разгневан был,
что пустомелю,
        потеряв терпенье,
ослиными ушами наградил.
Награда злая!
        Посудите сами:
тиран, богач, софист и критик, он
с огромными ослиными ушами
весь век существовать был принужден.
Мидаса очень удручала эта
позорная и страшная примета.
Платком,
    чтобы никто не знал о ней,
он прикрывал ее
        в жару и в стужу,
но уши становились все длинней
и вылезали все-таки наружу!
— Ха-ха! Какой осел!..
        — Какой урод!..
Смеялся над Мидасом весь народ.
История ушей царя Мидаса —
пример и образец сатиры злой,
былых времен
        застывшая гримаса,
позорный символ
        косности былой.
Но вот на днях
        перед одной скульптурой,
мы видели,
    стоял искусствовед,
и скрыт был у него под шевелюрой
ушей ослиных
        смутный силуэт.

черным по белому

— Он боится высоты.

Рисунки А. АЛЕШИЧЕВА.

— Любит, не любит...

Рисунок М. ВАЙСБОРДА.

— Сколько раз тебе говорила: не играй в шахматы с Петровым.

Рисунок В. СПЕЛЬНИКОВА.

ШКОЛА ХОРОШИХ МАНЕР

Точность — вежливость авторов

Дорогой Крокодил! В твоем 19-м номере я обнаружил несколько досадных неточностей.

С. Лобня в фельетоне «И не поднялась рука» пишет: «...завод почти все делает сам — от литья до инструмента, от столярных работ до термитной обработки». Термит — насекомое жарких стран, термит также — смесь порошкообразного алюминия с окислами некоторых металлов. Судя по тексту, то и другое явно из других опер, и автор имел в виду термическую обработку.

В заметке Д. Суконцева «Метла как средство» милиционер приехал на мотоколяске. На той, на которой ездят инвалиды? Нет, опять же, судя по тексту, автор имел в виду мотоцикл (может быть, мотоцикл с коляской).

В изоистории В. Тильмана «Погоня» все прекрасно, кроме одного пустяка. Шоферы «БЕЛаза» и «КРАза» не могли навязывать водителю легковой автомашины бензин, потому что «БЕЛаз» и «КРАз» работают на дизельном топливе.

Конечно, журналист, как и любой человек, не может быть всезнайкой. Значит, надо спрашивать знающих людей, чтобы избегать неточностей.

Г. ДОЛГИХ,
г. Иркутск.

Вы правы, точность — вежливость не только королей, но и авторов. Всем троим рекомендовано почаще проявлять неуемную любознательность.

ЧИТАТЕЛИ СПОРЯТ

Сколько можно?

Дорогой Крокодил! Я люблю юмор и сатиру и считаю, что сатирики — это алмазы на фоне золота. Но это не относится к твоим художникам, которые постоянно рисуют карикатуры на слесарей-сантехников. Допекли этими карикатурами! Предложи им изменить тематику рисунков, и тогда в моем лице ты будешь иметь человека, которому все в журнале по душе. Я думаю, тебе не может быть безразлично мнение читателя.

И. ШМАКОВ,
слесарь-сантехник,
Сузунский район, Новосибирской области.

Берегите нервы!

Дорогой Крокодил! Очень часто я вижу в журнале колючие рисунки и читаю ехидные заметки о работниках коммунальной службы. Я понимаю, это потому, что жильцы заваливают тебя жалобами. Только разумно ли ты поступаешь, идя у них на поводу? Кран, видите ли, течет. Ну и что? Потечет месяц-другой и перестанет.

Однажды написал я в домоуправление: дескать, зима суровая, а батареи холодные. В комнате 12 градусов. Не минус 12, а плюс, но мне и этого мало. Пришел из домоуправления добрый молодец. Молча лягнул сапогом по батарее, молвил «гм» и удалился. В квартире по-прежнему 12 градусов. Уж потом я узнал, что одно «гм» означает четвертинку. А если бы он сказал «гм, гм» — это значило бы две четвертинки. Добрый молодец меня, в сущности, пожалел, а я его не понял. Но, как ни странно, в следующую зиму батарея заработала нормально. Надо было только потерпеть восемь месяцев. А жилец должен быть человеком терпеливым, закаленным, иначе какой же он жилец?

Е. ТЕРЕХОВ,
жилец,
г. Владимир.

НОВОЕ В МИФОЛОГИИ

Наяды и рыбы

В 16-м номере под рубрикой «Неомифология» напечатано стихотворение И. Тарабукина «Наяды».

Перевелись в ручьях
    наяды,
Виной тому не атеизм...
В ином ручье так много
    яду,
Что не выносит
    организм!

Зачем пишете о каких-то наядах? Все эти мифические наяды, русалки и тому подобное — всего лишь дань суеверию.

Н. РАЗОРЕНОВ,
г. Новозыбков.

Вообще-то автор имел в виду рыб, и, возможно, ему не стоило упоминать мифических наяд, поскольку во многих водоемах сами рыбы стали мифическими существами...

ВЗГЛЯД РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ

Андрей НИКОЛЬСКИЙ

Вот, скажем, написан фельетон и добродетель, как водится, восторжествовала. Редакция получает ответ, что такое-то лицо наказано, о чем она не без гордости сообщает читателям.

Но, к сожалению, в этих сообщениях говорится лишь о том, что стало после фельетона. А иногда бывает полезно посмотреть в обратную сторону, бросить, так сказать, ретроспективный взгляд: что было с данным лицом раньше? И вот сейчас мы как раз можем это сделать, потому что подвернулся удачный случай.

А началось с того, что в одном из июньских номеров нашего журнала был напечатан фельетон «Без мандата».

Дело было так. На одну пожилую женщину накричала работница почты Кравченко лишь за то, что ее попросили заполнить бланк денежного перевода. Дело дошло до жалобы. Но начальник Динского районного узла связи (Краснодарский край) Фомин стал защищать честь мундира, и тогда уж дело дошло до фельетона.

Что стало после фельетона, я вам расскажу, но тут совершенно случайно мы узнали о событии, которое произошло задолго перед ним. Нам написала преподавательница Кировского сельхозинститута Андреева. Она вместе со своими студентами была в совхозе «Агроном» на уборке фруктов. Когда подошла пора уезжать, то понадобилось узнать, забронированы ли билеты. Для этой цели она пришла на Динский телеграф и спросила, как составить нужную телеграмму. И здесь разыгралась в точности такая же история, как в фельетоне. Андрееву долго никто не обслуживал, а когда она напомнила о себе, работница телеграфа стала на нее кричать, что она безграмотная, что до таких лет дожила, а не знает, как составлять документы, и т. д.

«Я у них попросила жалобную книгу,— пишет Андреева,— но мне ответили: «Еще чего захотела!» Я имела несчастье зайти к начальнику Динского районного узла связи Фомину и пожаловаться. Но едва я вошла в кабинет, как позвонили с телеграфа и пожаловались на меня, что я их обидела. Виноватой оказалась я, потому что свидетелей не было. Правда, заходил один гражданин и возмущался, как со мною разговаривают. Если бы я предвидела последствия, то попросила бы его задержаться. А так произошло нечто дикое. Фомин потребовал от своих работниц составить акт о том, что их оскорбили. И я ничего не могла поделать, потому что их было двое и еще поддерживал Фомин. Этот акт был прислан ко мне на работу с просьбой принять ко мне дисциплинарные меры. На собрании факультета меня обсуждают и выносят ни за что ни про что выговор. А, к слову сказать, за 16 лет работы у меня было восемь поощрений и ни одного взыскания.

Надо сказать, что этот выговор наложил отпечаток и на мою дальнейшую судьбу. Закончив учебный год, я ушла из института на другую работу. Потому что выговор, объявленный за грубость преподавателю, воспитателю студентов (я еще была и воспитатель группы — куратор), быстро в педагогической среде не забывается, а всем не докажешь, что ты не хам, а пострадал из-за хамства других. Сейчас я работаю главным экономистом Кировского филиала производственно-технического центра НОТ при в/о «Россельхозтехника». Кроме благодарностей и неоднократных денежных премий, и на новой работе ничего не имею. Имею лишь до сих пор ужасный осадок от этой истории».

Возвращаясь к Фомину, можно сказать, что, видимо, такой уж у него стиль работы. За который он, надо сказать, поплатился.

Как нам сообщили из Краснодарского краевого производственно-технического управления связи, «...тов. Фомину А. А. за неудовлетворительное обслуживание услугами связи жителей станицы Елизаветинская, изъятие книги жалоб и сокрытие жалобы объявлен строгий выговор. Указанная жалоба отражена в отчете за первый квартал 1976 года. Приняты меры к коренному улучшению обслуживания услугами связи населения Динского района».

Как говорится, лучше поздно, чем никогда.

ОТВЛЕКАЮЩИЙ МАНЕВР
— Ку-ку!

Рисунок И. СЫЧЕВА.

НАТУРАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО

Михаил АНДРАША

Рассказ

Эту историю я услышал от знающего человека — работника прилавка — и стараюсь здесь сохранить все краски его рассказа.

Все началось с именин Флоры Гончар.

Флора Гончар, заместитель директора магазина «Одежда», по-магазинному «Замша», объявила по местной торговой сети, что у нее день ангела и что приглашаются приближенные к «Одежде» лица, чужих не будет.

В гости пришли в полдевятого. Флора Гончар — высокая, статная блондинка на платформе, в новом искрящемся платье. Стол у нее ломился от «дефицита» — негде локти было поставить. Гости, не стесняясь, говорили вслух, какая Флора замечательная хозяйка, как все у нее чисто-благородно, хотя, с другой стороны, все это, как бы впустую, потому что после развода Флора в свободном поиске. Пили за Флорино счастье и за Флорино богатырское здоровье — женщина она крупная, в свои тридцать пять лет спокойно может себе пять годков сбросить. Потом было — «и так далее». То есть слушали последний крик моды — стерео. Кто еще мог слушать — слушал. Были заказаны такси на два часа ночи. Машины прибыли в срок.

Продавщица «Гастронома» Сусанна Тормозова вышла от Флоры, слегка напевая, веселая, и ничего такого необычного вокруг себя не заметила. Гости довезли ее до дома и высадили. А заметила Сусанна утром, проснувшись—место рядышком свободное, никто не обнимает, никто не отворачивается. Тормозова продрала глаза, покрутила головой и моментально все вспомнила. Когда муж ее, Макс, не мог больше выносить музыку Бетховена и стал требовать, чтобы дали ему исполнить его любимые хулиганские частушки, его взяли и отвели в лоджию и там уложили на кушетку, накрыли пледом, тем более что ночь была летняя.

В обеденный перерыв Сусанна Тормозова прибежала в «Одежду» к Флоре Гончар.

— Флора Осиповна,— сказала она, приложив к груди руки,— я вчера у тебя мужа забыла.

— Забыла и забыла,— улыбнулась Флора Гончар,— ты куда его положила вчера?

— По-моему, мы положили Макса в лоджию. И как это мне в голову втемяшилось, будто я одна к тебе пришла?

— Я посмотрю в лоджии,— сказала Флора Гончар,— Макс не зонтик — не потеряется.

— И я так думаю. Вот если бы мы закатились на день рождения к Розке Кактусовой из «Молока», тогда — ого-го! Я бы, наверное, с ума сошла, у Розки мужей забывать нельзя, — сказала Сусанна Тормозова.

— А у меня, ты считаешь, можно? — словно обиделась Флора Гончар.

— Флорочка Осиповна, за тебя я спокойна,— махнула рукой легкомысленная Сусанна,— Макс теперь уж продрыхся и выйти из лоджии не может. Вот номер-то! Ну, Флорочка, мне попадет сегодня. Ой!

И Сусанна Тормозова радостная побежала к себе в «Гастроном».

Потерялся Максим Валерьевич Тормозов, тридцатишестилетний мужчина в полном соку, нрава веселого и не дурак выпить, из особых примет — двести рублей зарплаты и родинка на правой щеке.

Увидев себя забытым на чужой кушетке, Максим Валерьевич рассердился на жену. Он глянул вниз с восьмого этажа бетонной башни и ужаснулся.

— Да ведь я мог сонный выпасть отсюда, черт возьми! Кто же кладет надравшегося человека в лоджию? Вот олухи! — сказал он громко.— Пошел в туалет, не туда ногу поставил и там... в раю ли, в аду — кому где придется! Ну, я Тормозовой устрою! Я ей устрою!

После этого Максим Валерьевич пил с хозяйкой дома крепкий чай и обсуждал происшествие. Уходя на свой завод, он галантно поцеловал Флоре Гончар руку и пообещал ей прийти вечером — не исключено, чтобы остаться навсегда.

Теперь пора описать Лесоторговую улицу, потому что все гости на именинах с этой улицы.

«Гастроном». Здесь работает Сусанна Тормозова. Когда воображаемый среднеучетный потребитель, предположительно голодный как волк и раздетый, появляется в начале Лесоторговой улицы, ему идти прямо в «Гастроном». Здесь он удовлетворяет свои среднеучетные потребности и, выйдя из дверей и взяв чуть вправо, сразу же попадает в магазин «Молоко». Из этого крошечного магазина, где всегда толпа, он попадает в соседний магазин «Овощи-фрукты».

Следующий этап — удовлетворение возросших потребностей. Этот этап начинается в магазине «Одежда», где работает «Замша» — Флора Гончар. А дальше уже идут магазины, удовлетворяющие страсти, желания, прихоти — словом, стремление к комфортабельной и скоростной жизни. Это магазин «Жигули-Москвич», универмаг и мебельный магазин «Люкс-гарнитур».

Заметьте: человек появился в начале Лесоторговой улицы в самом затрапезном виде, ему хотелось, как говорится, лопать, он был гол как сокол, а теперь мы видим его: он важно стоит под тряпочным козырьком универмага, разодет в пух и прах, в одной руке у него трость-зонтик, в другой руке он держит сверкающую запчасть к автомобилю «Москвич». Стоит потребитель и не знает, куда ему дальше идти. Все есть. Не взлететь ли, смотрит он, на небо?

Да, наша улица — бойкое место. И, как давно повелось на Лесоторговой улице, каждый магазинщик, продавец ли он, завсекцией, зам или зав, помогает родственной душе вести жизнь на уровне мировых стандартов. В зависимости от профиля магазина.

После именин Флоры Гончар произошел на Лесоторговой улице прискорбный инцидент.

Продавец из «Одежды», шустрик в клетчатом пиджачке и кримпленовых брюках, прибежал в «Гастроном» за венгерской салями. Салями — популярная в Европе колбаса. Шустрик вызвал из служебных помещений толстую Мотю Вездеходову и сказал ей так, чтобы не все слышали:

— Мотя, коллектив меня прислал к вам за салями. По полкило на рыло. Заранее благодарим вас.

— Станьте в очередь,— сказала Вездеходова.

— Мотя, вы что же не узнали меня? Я же из «Одежды».

— Мужа отдайте, тогда и прибегайте за салями,— ответила на это Вездеходова и скрылась в служебных помещениях. Что же получается? Старшие и младшие продавцы должны оставаться без салями из-за того, что администрация магазина «Одежда» нашла свое счастье?

Немедленно доложили обстановку «Замше». Флора Гончар успокоила:

— «Гастроном» еще будет ползать у нас в зале на коленях! — сказала она гордо.— Умолять простить будут! Крепитесь, мальчики!

На следующий день в другом конце улицы произошел новый, вызвавший толки случай.

Работник «Гастронома», материально ответственное лицо, копившее деньги в сберкассе на очередной отпуск, решило снять их с книжки и купить себе новую спальню. И эта женщина пришла в мебельный магазин «Люкс-гарнитур» к своему знакомому — завсекцией Паше. Как его по фамилии — она не знала, Паша и Паша.

— Паша,— сказала она,— мне нужен спальный гарнитур на кривых ножках, которые теперь в большой моде. Он вроде бы называется сре... сре... средиземноморский. Название придумали — простому человеку не выговорить.

Завсекцией, не говоря ни слова, вытащил из кармана маленькую табличку с навечно выдавленной надписью **«Продажа по предварительной записи»** и так же молча показал покупательнице.

— Паша, разуй глаза, кто к тебе пришел! — разволновалась женщина из «Гастронома».— Я тебе пять лет подряд лучший кусочек оставляю, от народа отрываю, тебе отдаю. Как не стыдно, Павел?

Завсекцией Паша спросил:

— Матрена Вездеходова у вас работает?

— В колбасе,— кивнула покупательница.

— Вот вчерашний день к ней знакомые ребятишки из «Одежды» забегали. Хотели полакомиться салями. Знаешь, что она им ответила?

— А что? Мотька свой человек.

— В очереди, говорит, постойте.

— Не может быть!

— И еще сказала. Пусть Максим Валерьевич Тормозов вернется к своей жене.

— Паша, Паша, ты послушай. Салями у нас было чуть. Директор большую часть забронировал,— сказала женщина.

— И у нас средиземноморские спальные гарнитуры забронированы,— сказал завсекцией Паша.— Пройдите, пожалуйста, в зал, там имеются спальные гарнитуры третьего мебельного комбината на прямых ножках. Пожалуйста!

— Сам спи, Паша, на прямых ножках! — в сердцах воскликнула обиженная покупательница и вышла из конторки, хлопнув дверью.

Этот мстительный Паша из мебельного явился — радостный такой — в магазин «Обувь», чтобы забрать оставленные для него роскошные полуботинки. И что же он услышал?

— Были. Кончились.

— Мне же оставили,— сказал Паша.

— Все, что у нас осталось, все исключительно для кривых ножек,— ответили ему в обувном магазине.— Понимаете?

И Паша, конечно, намек понял.

Работники магазинов на Лесоторговой стали роптать. Из-за личного счастья Флоры Гончар целые коллективы торговых предприятий вынуждены снижать свой уровень жизни. Какое отношение к торговле имеет Макс Тормозов, работающий на заводе? В конце концов сама Флора Гончар кто такая?

Рассказывали совершенно возмутительные случаи поведения отдельных магазинов.

Старший продавец из обувного разлетелся покупать авторезину в салон «Жигули-Москвич». Пришел, а ему говорят:

— Запишите свой номер на ладони. Вы будете три тысячи вторым.

Все перепуталось.

Взять хотя бы случай с Розой Кактусовой из «Молока». Роза Кактусова собралась на Черноморское побережье дикаркой и сделала своей подружке из универмага предварительный заказ на купальный костюм — что-нибудь интересное, чтобы не стыдно было раздеться. Подружка, тоже радостная, зовет ее по телефону: мигом, одна нога здесь, другая тоже здесь, а то кончатся. Роза Кактусова примчалась в универмаг и чуть не упала от восхищения. Подружка показывает ей коробку, в которой сложены семь комплектов купальных принадлежностей нежных расцветок. По одному на каждый день недели. И чтобы случайно не надеть в воскресенье купальник для понедельника, на каждой паре вышито по-немецки «понедельник», «вторник», «среда» и так далее.

— Беру! — говорит с налета Роза Кактусова.

А подружка ей чуть не плача шепчет:

— Что-то у вас в «Молоке» случилось. Моя начальница услышала, как я тебе звоню, и приказала мне не отоваривать «Молоко». Если, говорит, отоваришь их из-под прилавка, передам тебя на местком!

— Да это же не у нас! — всплеснула руками Роза Кактусова.— Это же рядом, в «Гастрономе»! Суска Тормозова была на дне рождения у Флорки Гончар и забыла у нее на лоджии своего благоверного. И он, собака, до сей поры домой не вернулся. У Флорки живет. С ним уже беседовали. Он чем мотивирует? Я, говорит, сплю там, где меня оставили. Вон даже в газетах пишут, чтобы мужчин берегли, а она меня забыла. Суска себе места не находит. Одна-одинешенька. Слушай, козлик, я переговорю лично с твоей строгой начальницей. Уж больно хороший товар, жалко упускать.

— Пустое,— сказала подружка,— они вместе с Флоркой работали раньше в десятом магазине. Все пустое.

Лесоторговая улица горячо обсуждает каждый подобный случай, люди клянутся запомнить неблагодарность на всю жизнь, ждут подходящий момент, чтобы отомстить, и вообще жуть!

Иногда возле магазина «Одежда» можно увидеть коренастого крепыша с родинкой на правой щеке. Он медленно прогуливается по тротуару или подолгу глазеет на витрины магазина. Это Максим Валерьевич Тормозов. Он ждет Флору Гончар. И вряд ли Макс сознает, как глубоко он затронул жизнь Лесоторговой улицы.

Мануил СЕМЕНОВ

Мысли на рассвете

Опасайтесь посредственности: в своем умении подравнивать все неординарное она просто гениальна!

●

О покойниках не принято говорить плохо, принято плохо говорить о живых.

●

Сочувствие — занятие, которое не вызывает никакого расхода энергии.

В. ГИЛЛЕР, заслуженный врач РСФСР

СМЕШИНКИ ИЗ ЖИЗНИ

— Курите?
— Да!
— Много?
— Э... Штук двадцать сигарет... Но ведь бросить никогда не поздно.
— Через год будет поздно!

●

— У каждого врача свой почерк, и все они неразборчивы.

●

Если женщина красит губы, значит, она выздоравливает.

●

Старому поколению врачей было гораздо легче. Они хорошо знали латынь и могли о чем угодно говорить при больных.

— У нас с мужем разделение труда: я стираю, а он бегает за деталями к стиральной машине.

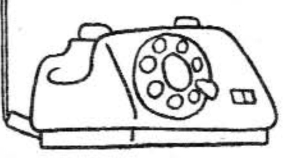
Рисунок Л. СОЙФЕРТИСА.

Борис РАЦЕР,
Владимир КОНСТАНТИНОВ

«Минутку подождите!»

Недавно друг женился наш,
И захотелось другу
Немедля в свадебный вояж
Отправиться с супругой.
Ну, а куда! Конечно, в Крым,
Он так прекрасен летом!
Решенье принято: «Летим!»
Но как достать билеты!
Неужто сутками у касс
Стоять молодоженам!
Нет, к счастью, сервис есть
у нас,
И касса может ваш заказ
Принять по телефону.
Еще не выпит весь лимит,
Еще веселье в доме,
Ну а жених уже спешит
Набрать заветный номер.
Допили гости коньяки,
Ушли дружки и свояки,
Невесту чмокнув в губки,—
Одни короткие гудки
Доносятся из трубки.

Любовь не ведает преград,
Всё подавай ей сразу —
Жених четыре дня подряд
Звонил в бюро заказов.
На пятый день, когда оброс
Он, как пещерный житель,
Когда готов был крикнуть
«СОС!»,
Вдруг женский голос произнес:
«Минутку обождите!»
Держал он трубку десять
дней,
Боясь ее повесить,
И ел он с ней, и пил он с ней
Весь свой медовый месяц.
Вояжа свадебного в Крым
Невеста ждать устала,
Она ушла туда с другим,
Ушла пешком, по шпалам.
Стоим за сервис мы горой,
Столы заказов и бюро
Нужны, как воздух птице,
Но дозвониться к ним порой
Труднее, чем жениться!

ПОД СОЛНЦЕМ ЮГА

— Звонят, в пятом цехе план горит!

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА.

СКОЛЬКО У КРОКОДИЛА БРАТЬЕВ? КАКОВ ИХ ВОЗРАСТ, НАЦИОНАЛЬНОСТЬ, СОЦИАЛЬНОЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ, РОД ЗАНЯТИЙ? НА ЭТИ И ДРУГИЕ ВОПРОСЫ ЧИТАТЕЛЬ ПОЛУЧИТ ОТВЕТ, ПОЗНАКОМИВШИСЬ С НОВОЙ РУБРИКОЙ КРОКОДИЛА «СВОЙ СРЕДИ СВОИХ». СЕГОДНЯ У НАС В ГОСТЯХ ЛИТОВСКИЙ САТИРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ШЛУОТА».

Литовская «Шлуота» (а по-русски «Метла») увидела свет в 1934 году. Издавали журнал каунасские коммунисты-подпольщики. Его редакторами были прогрессивные художники Б. Мотуза и Б. Жяконис. Журнал размножался на ротаторе и распространялся нелегально. Он сыграл свою роль в борьбе против буржуазного гнета.
В 1940 году вышел первый легальный номер «Шлуоты», редактируемый С. Жукасом. Война и гитлеровская оккупация прервали издание журнала, фашисты расстреляли одного из бывших редакторов, Б. Жякониса.
После войны из простенькой, скромной, отпечатанной на ротаторе «Шлуоты» вырос сатирический журнал, который выходит два раза в месяц. Тираж журнала за двадцать лет вырос в пять раз и сейчас превышает 100 тысяч экземпляров. Членами редакционной коллегии «Шлуоты» были такие известные литовские писатели, как Т. Тильвитис, А. Грицюс.
Вокруг журнала сплотилась многочисленная группа молодых способных фельетонистов и художников.
Каждые три месяца редакция выпускает сборник карикатур «В помощь стенгазетам»; ежегодно выходит сатирический календарь «Шлуоты».
«Шлуота» — популярный в республике журнал. Читатели поддерживают наши критические выступления, помогают нам сметать с пути мусор, мешающий нам идти вперед.
Кстати, редакция еще не получила ни одной благодарности от тех, которым «Метла» ударила ниже поясницы.
Здесь хотелось бы напомнить строки талантливого русского сатирика Эмиля Кроткого:
«Бойтесь кричащих:
«Сатиру долой!» —
Мусор всегда
недоволен метлой!»

Юозас БУЛОТА,
главный редактор журнала «Шлуота».

Анелюс МАРКЯВИЧЮС

Рассказ

ДЕФЕКТ

Купил я машину — новенькая, так и сияет. Глянешь на нее, и сердце радуется. Раз возвращались мы из лесу — слышим, вроде чиркает что-то. Я к соседу, механику.

— Сейчас поглядим,— охотно согласился тот.

Сел за руль, я рядом пристроился. Покружили мы с ним по улицам, во двор вернулись.

— Карбюратор,— не моргнув глазом, заявил сосед. — Видать, заводской дефект.

— А починить можно?

— Почему бы и нет? — отвечает механик, а сам рукава засучивает.— Я, брат, с завязанными глазами могу карбюратор собрать и разобрать.

За два часа он разобрал и собрал злополучный карбюратор. Решили проехаться, но тут мотор начал отчаянно фыркать и рычать, словно разъяренный тигр.

— Говорил же я, тут дефект заводской,— развел руками сосед-механик.

— Так что же делать?

— Менять надо.

Купил я новый карбюратор, поставили мы его на место. Мотор перестал фыркать и рычать, зато, едва мы тронулись с места, как в машине что-то снова зачиркало. «Хвастунишка, где ему диагноз поставить! Придется другого мастера поискать»,— подумал я. Принялся расспрашивать знакомых, сослуживцев. Посоветовали обратиться к механику, «всем мастерам мастеру». Говорят, может из обломков новенький автомобиль смастерить. Один сослуживец даже в письменном виде рекомендацию дал. Мол, иначе тот и разговаривать не станет — ведь перед ним даже профессора и доктора наук робеют.

«Всем мастерам мастер» — уже немолодой солидный мужчина долго читал рекомендацию, видимо, с трудом одолевая написанное, затем оглядел меня с головы до ног.

— Так что у вас там стряслось?

Я выложил ему все как есть. Сели в машину, поехали. Опять что-то чиркает.

— Сапожник ваш механик,— буркнул «всем мастерам мастер».— При чем здесь карбюратор, зря только меняли. Третий цилиндр барахлит, похоже, дефект где-то.

— А устранить этот дефект можно?

— Сделать-то все можно, разве что штаны через голову надеть нельзя,— ухмыльнулся «всем мастерам мастер». Только работенки здесь — будь здоров! У вас с деньгами-то как?

Я сказал, что за деньгами не постою.

Через три дня мы опробовали отремонтированный цилиндр: мотор то прерывисто тарахтел, то глох, ни в какую не желая работать.

— Ничего тут не сделаешь, все четыре цилиндра с дефектом, их еще на заводе криво выточили,— заметил «всем мастерам мастер»,— вот и глохнет, не тянет.

— Так что же делать?

— Лучше всего сменить мотор.

Я одолжил денег и сменил мотор. Работал он прекрасно, и все же чирканье не исчезло.

Нервы мои были на пределе. Во что бы то ни стало я решил избавиться от этого мерзкого звука и принялся разыскивать нового мастера. Один знакомый посоветовал обратиться к мастеру — «королю диагностики».

— Только он тебя одного не примет,— предупредил знакомый.— У него железное правило: каждый новичок должен прибыть с кем-нибудь из знакомых клиентов. Видно, так оно надежнее... А пьет только шампанское...

Прихватив пару бутылок шампанского, мы помчались к мастеру.

«Король диагностики» принял нас в своем просторном гараже. Выпили мы шампанского, и я, пользуясь случаем, рассказал о всех мытарствах с ремонтом машины. Он внимательно выслушал меня и сказал:

— Почему-то многие обращаются ко всяким шарлатанам, которые способны только деньги выкачивать. А уж когда эти горе-мастера угробят машину, люди бегут ко мне. Я же, если и беру, так хоть знаю, за что. Оставьте машину, поглядим.

Через три дня я пришел за машиной. «Король диагностики» вытащил из кармана измятый клочок бумаги, испещренный, словно кардиограмма, какими-то линиями, зигзагами и черточками.

— Дефект в коробке передач. Видать, один из зубьев шестеренки четвертой передачи сломался — отсюда и посторонние звуки. Эта шестеренка, ясное дело, попортила и остальные.

Мы заменили коробку передач, потом оба моста, все колеса, но в машине что-то упорно продолжало чиркать. «Король диагностики» уже и сам не знал, что еще придумать.

Как-то я осматривал машину, а сам все думал про этот проклятый звук. Неподалеку вертелся пятилетний мальчуган, которому до всего было дело. Вдруг он дернул меня за рукав:

— Дяденька, а для чего нужна эта ветка?

— Какая ветка?

Малыш нагнулся и дотронулся рукой до ветки, зацепившейся за подвеску выхлопной трубы. Веточка шевельнулась и несколько раз глухо чиркнула о днище кузова. Знакомый звук! Я выбросил ветку и вмиг очутился за рулем. Покружил по одной улице, проехал по другой, испробовал все скорости. Дефект исчез, никакого чирканья не было.

Сегодня я с удовольствием раскатываю на своей машине, в которой нет никаких неполадок. Только вот на ее ремонт ушло столько денег, что и ботинки купить не на что,— весь в долгах. Езжу пока босиком...

Перевела с литовского
Е. ИОНАЙТЕНЕ.

Юозас ГРЮШИС

Повилас КАЛНАЙТИС

— Сегодня день зарплаты. Тренерский совет решил поставить его у станка на один тайм...
Леонидас ВОРОБЬЕВАС

Зенонас ШТЕЙНИС

Левидас ПАКАЛЬНИС

ЗОЛОТЫЕ СЛОВА

Обедающие отравились супом из-за корректурной ошибки в кулинарной книге.

(Из объяснительной записки повара).

Большинство лиц, попавших в вытрезвитель, являются нетрезвыми.

(Из выступления в газете).

Девушкам в общежитии нечем заняться, и зачастую они безо всякой цели лежат в постелях.

(Из акта проверки).

Поскольку сторож крепко спал, взломщики не стали его будить.

(Из протокола).

— Что ни день, то новость: вчера, например, не получил выговора.

(Из беседы сослуживцев).

К сведению садоводов! Желающие воспользоваться лошадиной силой должны записаться у тов. Петраускаса.

(Из объявления).

Я обратил внимание на то, что в капиталистических странах капиталистический строй.

(Из дорожных впечатлений).

Лекции проводятся ежедневно, за исключением понедельника, вторника, среды, четверга, пятницы и субботы.

(Объявление в клубе).

Илья БЕРЕЗНИЦКАС

Тут подошел Киндзюлис*

— Папочка, что такое зоопарк? — спрашивает маленькая Юргита.
Тут подошел Киндзюлис и сказал:
— А это такое место, где зверей охраняют от людей.

●

— Всегда видел тебя в театре с девушкой, а сейчас ты все один да один...
Тут подошел Киндзюлис и сказал:
— Так они же поженились.

●

В домоуправлении.
— Вы инженер?
— Я.
— У нас в квартире изо всех кранов течет вода...
Тут подошел Киндзюлис и сказал:
— А что же, по-вашему, должно течь?

** Персонаж литовского фольклора.*

Казис БАГДОНАВИЧЮС

Я его раскусил...

Долгое время я думал, что приятель мой — человек не зловредный. Но как-то черт меня дернул за язык.

— Будь я папуасом,— говорю,— и попадись я на глаза Миклухо-Маклаю — голову даю наотрез, что тот записал бы в своем дневнике: обнаружил, мол, исключительно дружелюбное и доверчивое человеческое существо, с которым удивительно приятно общаться.

Приятель крайне изумился, потом по-дружески обнял меня и говорит:

— Ты не папуас, хотя, должен сказать, не все так считают... А был бы я Миклухо-Маклаем, то в своем дневнике написал, что встретил крайне злого и неискреннего субъекта. Я ведь давно тебя раскусил...

Я так и ахнул. По-моему, всю жизнь я шел к людям с открытой душой. Всю жизнь говорил, что не собираю брошенные в мой огород камешки. Ведь если бы я их собирал, то скопил бы богатую коллекцию. И на одном из самых почетных мест красовался бы камешек, только что брошенный приятелем... Ну, погоди, думаю. И я принялся точить топор войны.

С того дня пальцы мои ни разу не сжимались в кулак. Ни одно обидное слово не сорвалось с моих губ. «Будь вы папуасами,— говорил я своим коллегам,— а я Миклухо-Маклаем, написал бы в своем дневнике о вас много хорошего».

Особенно любезным стал я с раскусившим меня приятелем, я прямо-таки заискивал перед ним. Я исповедовался ему во всех грехах, восхвалял его жизненную мудрость. Я публично восхищался им и требовал того же от окружающих.

Как-то раз черт снова дернул меня за язык, и я заговорил о папуасах. Приятель долго качал головой, потом по-братски обнял меня и сказал:

— Будь я Миклухо-Маклаем, записал бы в своем блокнотике, что никогда не видел папуаса жаднее и корыстнее тебя. Я тебя, дружок, давненько раскусил...

Я сильно разволновался. Всю жизнь я уверял, что мой кошелек открыт для друзей. Посмотрите, показывал я, и убедитесь, что там ничего нет. И все верили этому. А этот папуас... Ну, погоди, думаю. И я выкрасился во все боевые цвета.

С того дня коллеге, просившему рубль, я давал два, а просившему два давал три, просившему же три ничего не давал, зато извинялся и просил пару недель подождать. Если коллега не мог ждать, вел его к приятелю, уверяя, что уж он-то обязательно выручит. Я не жалел похвал в его адрес, расписывал безграничную щедрость этого замечательного человека.

Теперь я стал дьявольски осторожным, и вот однажды приятель сам начал:

— Будь я Миклухо-Маклаем, написал бы в дневнике, что двуличнее человека не встречал ни в Старом, ни в Новом Свете, ни на всем архипелаге Папуа. Я-то тебя раскусил...

Я ужасно обрадовался. Во-первых, его обвинения стали повторяться, и, во-вторых, как он их излагал! Согласитесь, весьма примитивно. Ничуть не лучше папуаса.

С того дня я не оставлял приятеля в покое. Я делился с ним каждым сомнением (и требовал его рассеять), каждой проблемой (и просил разобраться), каждым вопросом (и настаивал на ответе). Я сделал из него идола и почитал его сильнее, чем папуасы Миклухо-Маклая. Поведение мое оказало на него магическое действие. Я заметил, что мой ПРИЯТЕЛЬ (прошу набрать крупным шрифтом! — **Авт.**) понемногу становится злым, неискренним, скупым и двуличным! В моем присутствии он начинал дрожать, словно осиновый лист, а однажды чуть не попал под машину, убегая от меня на улице. И я понял, что все-таки загнал его в угол. И что пора выгонять человека оттуда. И я не ошибся.

Когда я снова заговорил о папуасах, приятель заплакал:

— Довольно! Больше не могу!

Я покачал головой, по-отцовски обнял его и прошептал:

— Знаю... А говорил, что раскусил меня... Это я тебя раскусил. Я и разжевал. Я же и выплюнул... И благодари бога, что я не папуас.

Перевела с литовского
Е. ИОНАЙТЕНЕ.

ВОКРУГ СВЕТА И ТЬМЫ

Крокодильская международная газета. Выходит довольно регулярно.

По ино-страницам

«ТАЙМС» ПОДЛИННАЯ, НЕПОДДЕЛЬНАЯ

Примерно два года назад лондонская «Таймс» высказала сочащееся иронией предположение, будто в Москве получают не настоящую «Таймс», а какую-то подделку. Поводом для иронии послужило утверждение одной советской газеты, что позиция у «Таймс» нет-нет да и приближается к «устаревшим догмам «холодной войны». «Таймс» же обидчиво доказывала, что она чуть ли не горой за разрядку.

Год назад «Крокодил» с цитатами в руках доказал, что, увы, в самой что ни на есть неподдельной «Таймс» продолжают гулять ледяные сквознячки «холодной войны».

И вот перед нами летние номера 1976 года. Скрупулезно проверив подлинность издания, печатающегося на Нью принтинг хауз скуер в Лондоне, мы, к сожалению, вновь обнаружили гроздья ледяных антисоветских сосулек. Тот же неизменный обозреватель лорд Чалфонт все так же рьяно, как два года назад, ратует за гонку вооружений, призывает не доверять Советскому Союзу. Два года назад лорд внушал англичанам, что «вести переговоры с русскими все равно, что договариваться с тигром о цене за его шкуру». Теперь он еженедельно твердит, будто от разрядки «один вред Западу», и запугивает англичан «злокозненными намерениями Москвы». Вкупе с неким паноммистером Волынским лорд советует ни в коем случае не торговать с Советским Союзом, как бы выгодно это ни было для британской экономики.

Тут как тут на страницах «Таймс» и Бернард Левин, чернильный чемпион антисоветизма. В очередной статейке он предает анафеме своих соотечественников, которые «идут на компромисс со злом», иными словами, тех, кто ведет добрые мирные дела с СССР. Вконец зарапортовавшись, Левин предлагает бойкотировать тех политиков и те газеты, которые скажут о Советском Союзе хоть одно доброе словечко.

Верен себе и Генри Стейнхоуп — военный обозреватель газеты. Его конек — запугивание «превосходящей мощью советских вооруженных сил».

Так что ничего не поделаешь — рады бы ошибиться, но читаем мы все-таки подлинную «Таймс» с ее всамделишной ледяной неприязнью к делу разрядки и неподдельной заиндевелой враждебностью к Советской стране.

Под низкооплачиваемым псевдонимом

В ЮАР хватает законов о разделении рас, но не хватает квалифицированных рабочих. Святая святых апартеида — «закон о резервировании рабочих мест» — дает право на квалифицированный труд только белым. Однако же промышленники ЮАР порою ловко обходят закон и нанимают черных рабочих отнюдь не только как чернорабочих. Поскольку чернокожие рабочие не белоручки, их охотно берут, например, в кочегары на локомотивы, но называют... истопниками — чтобы платить меньше, чем белым кочегарам.

Если метод служебных псевдонимов получит дальнейшее распространение, то африканец-машинист будет, видимо, называться в платежных ведомостях кучером, шофер автобуса — погонщиком, архивариус — мусорщиком и т. п.

Впрочем, есть веские основания надеяться, что в недалеком будущем нужда в псевдонимах отпадет и все будут называться своими именами: африканцы — хозяевами страны, а расисты — эмигрантами.

В мире искусств

Найдите Марсию Таккер

Загадочная картинка

Перед вами «Портрет Марсии Таккер». Слева на снимке — зрители. Но где же, черт возьми, Марсия?

(См. ответ в конце номера «ВСИТ»)

Из зала суда

Жена угрожала бизнесу

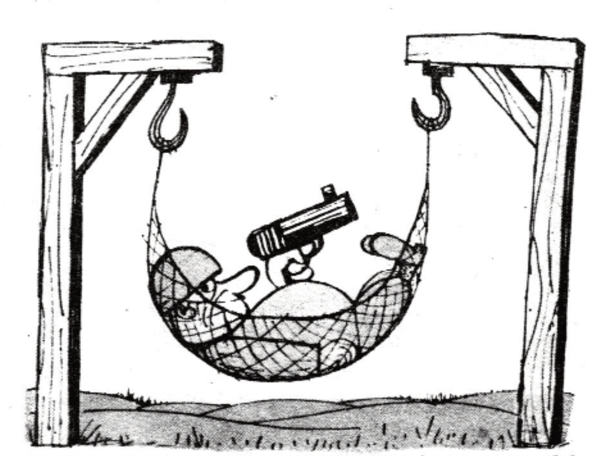
«Я требую развода по той причине, что моя жена, несмотря на мои уговоры, не желает сбросить лишний вес, чем угрожает успеху моего предприятия»,—заявил на суде в американском городе Палм-Бич Моррис Зундерфильд. Суд нашел эту причину действительно веской и развел супругов.

Мистер Зундерфильд занимается производством и продажей «средств против ожирения с гарантированным эффектом».

Объявлен розыск

50 мужей одной блондинки

Скотланд-Ярд разыскивает сорокалетнюю блондинку из Лондона, имеющую более пятидесяти мужей. Как ни странно, эта белокурая миссис отнюдь не отличается любвеобильностью. Она вступает в брак с бедными иностранцами, приезжающими в Англию в поисках работы. Женившись на англичанке, они тем самым легализуют свое постоянное пребывание в Англии. Каждый жених платит предприимчивой невесте от 50 до 100 фунтов стерлингов. Перед очередным венчанием невеста по силе возможности изменяет внешность и каждый раз проставляет в книге регистраций браков другую фамилию.

Лето в Чили. («Карузела», Польша).

Объявление

Вниманию аутсайдеров!

Святой отец из итальянского городка Боргосесии изгоняет злого духа поражений
и
принимает заказы
от
команд, плетущихся в хвосте чемпионатов по футболу!

Когда в итальянском городке Боргосесиа местная футбольная команда проиграла пять матчей подряд, болельщики решили, что их футбольное поле заколдовано. По их просьбе приходской священник обошел с молитвою поле, окропил святой водой обе штрафные площадки, пошептал над одиннадцатиметровыми отметками и таким способом изгнал с футбольного поля злого духа поражений.

Новости медицины

Дыра в голове

От нашего специального корреспондента
Льва СКАМЕЙКИНА

Кажется, выражение «это мне нужно, как дыра в голове» безнадежно устарело. Я убедился в этом вчера, сразу по прибытии в Амстердам. На улице мне повстречалась девица с забинтованной головой, на повязке красовалась надпись: «Дыра в голове». Узнав, что перед ней корреспондент «ВСИТ», 23-летняя Ева Норад сообщила следующее:

— Я сама себе сделала трепанацию черепа. У себя дома, на глазах приятелей и журналистов я взяла небольшое сверло, рекламируемое обычно в журналах под рубрикой «Сделай сам», и приступила к работе. Через полчаса я уже победоносно поглядывала на своих друзей, которые помогли мне продезинфицировать и перевязать рану.

— Но зачем, Ева?!

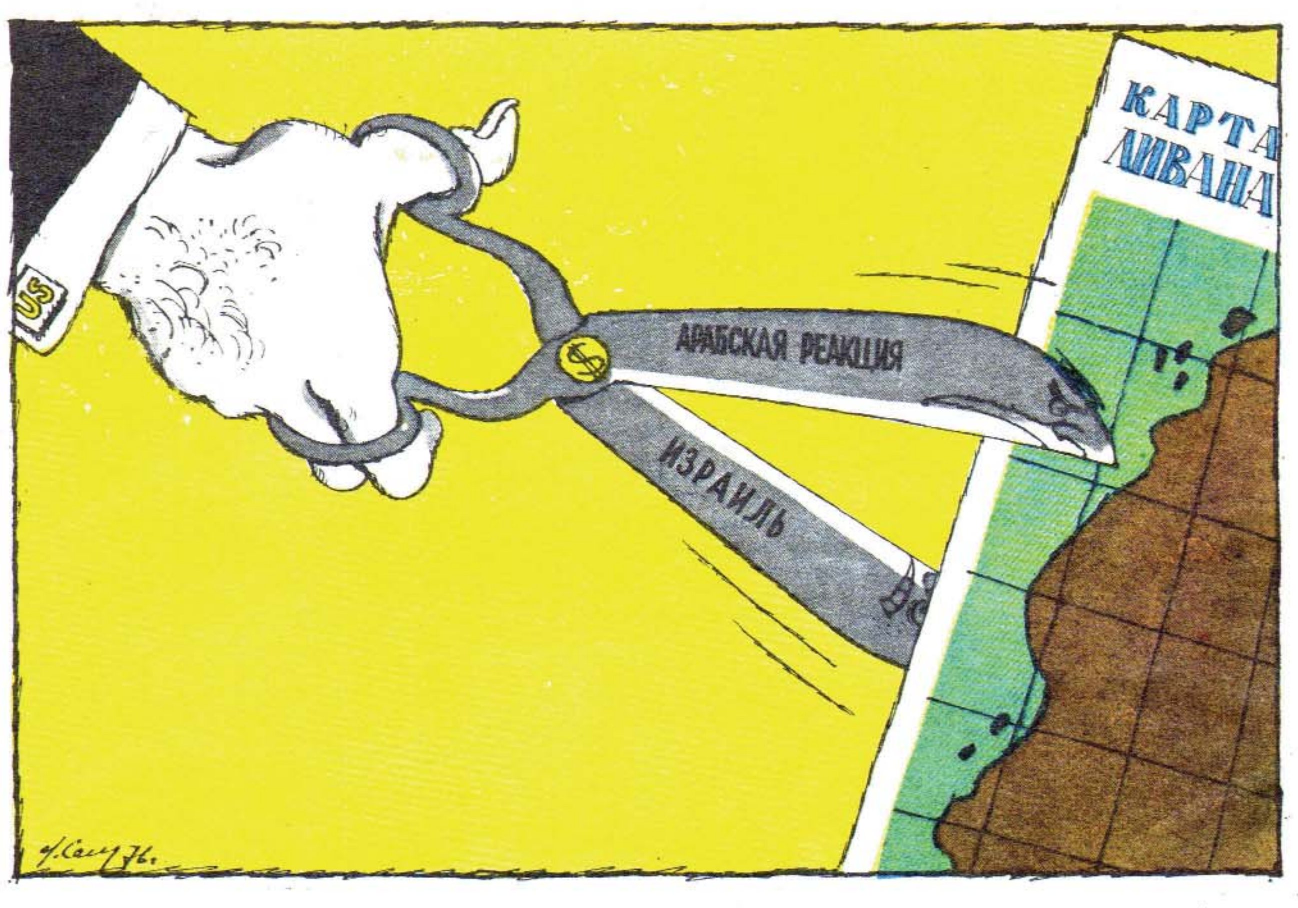
— Я последовательница Барта Хьюза, изобретателя «автотрепанации черепа». Его называют врачом-неудачником, поскольку он так и не получил диплома. Но разве дело в бумажках? По мнению Хьюза, продырявленный человеческий мозг функционирует куда лучше, поскольку отверстие ослабляет внутричерепное давление.

Из местной печати удалось узнать, что около двадцати последователей Хьюза уже совершили автотрепанации. В частности, с дыркой в голове мыслит голландский философ Хюбнер и творит английская писательница Аманда Филдинг.

Это сообщение я передаю из амстердамского аэропорта. На всякий случай я решил срочно покинуть Голландию, пока сторонники новой моды не превратили мою черепную коробку в дуршлаг. Мало ли что может прийти на ум дырявоголовым философам!

ПОРТРЕТ МАРСИИ ТАККЕР
(Ответ)

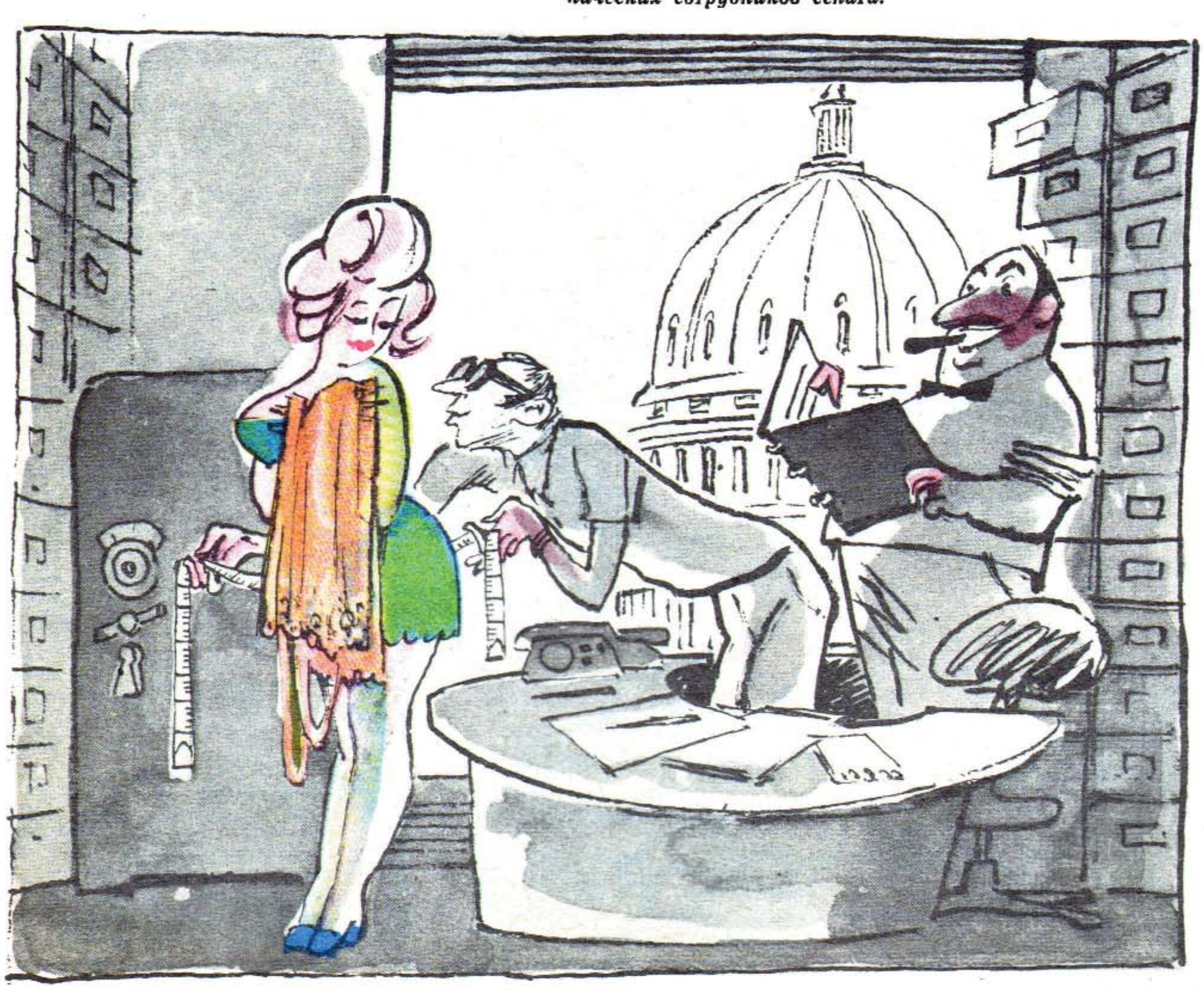
Напрягите зрение и найдите темную черточку посреди белого пространства. Это кусочек некрашеного дерева размером примерно восемь сантиметров на два, приклеенный к стене американского павильона на открывшейся недавно в Венеции выставке авангардистского искусства. Палочку обстругал и прилепил к стенке маэстро из Нью-Йорка Ричард Татл. Свою работу он назвал «Портрет Марсии Таккер, 1976». Чем эта Марсия так насолила Ричарду, неизвестно.

ПРИМЕРЯЮТСЯ... — Рисунок Л. САМОЙЛОВА.

международное изообозрение

В США разразился очередной скандал: выяснилось, что некоторые сенаторы зачисляли своих любовниц в штат технических сотрудников сената.

ПОДБОР КАДРОВ В СЕНАТЕ США — Рисунок М. СКОБЕЛЕВА.

ТЕЛЕФОННЫЙ СЕРВИС

Господин Ясухиро Накасонэ, генеральный секретарь правящей либерально-демократической партии и депутат парламента, выступил с ценной инициативой. Любой избиратель, как сообщает японская газета «Джапан таймс», набрав номер 0273-27-1212, получает возможность если не побеседовать, то, во всяком случае, услышать голос своего депутата и узнать его мнение о текущем моменте.

И, действительно, любопытствующие граждане, слегка обалдевшие от представившейся возможности, услышали в трубке чистосердечное признание, произнесенное хорошо поставленным голосом главы ЛДП: «Алло, это Ясухиро Накасонэ, я не имею ничего общего со взятками американской компании «Локхид». Я чист и невиновен». И тем самым все сомнения, даже у самых заядлых скептиков, сразу же улетучились, все подозрения были сразу же отметены.

Надо думать, что этот новый метод психологического воздействия получит широкое распространение. Не вставая с уютного домашнего кресла, вы набираете нужный номер и слышите в ответ:

— Алло, да, это я, Аугусто Пиночет. Сегодня прекрасная погода... Что? Когда перестанет литься кровь чилийских патриотов? У нас ничего не льется, я же вам сказал, стоит прекрасная погода, дождей нет и в помине! Что-что? Не расслышал. Когда выпустим на свободу узников? Каких узников? Говорите громче, я вас не пони... (Ту-ту-ту).

— Да-да, вы не ошиблись, Ян Смит у аппарата... Рад сообщить, что у нас проходят демонстрации единства белых и черных, сплошной праздник, даже стреляют... Нет, зачем же в воздух, в бунтовщиков... (Ту-ту-ту).

— Так точно, генеральный секретарь НАТО Лунс слушает! Что я думаю по поводу разрядки? Прекрасная штука, я вам доложу, господа, эта самая разрядка! Разрядка — зарядка, зарядить, скажем, пушку, снарядить ракету, лучше, конечно, с атомной боеголовкой, вы меня понимаете, и на восток, на восток, господа... (Ту-ту-ту).

— Алло, да, черт побери, это я, Франц-Йозеф Штраус! Не приставайте с идиотскими вопросами, я уже говорил, что взятка в 10 миллионов долларов, которую якобы получила от «Локхид» моя партия ХСС,— ложь! И вообще, я ужинаю... Что, какую предпочитаю кухню? Конечно, истинно немецкую. Восточная кухня? Смотря какая. (Ту-ту-ту).

P. S. По последним данным, после ряда неосторожных телефонных заявлений господина Накасонэ его телефон перестал отвечать. Видимо, изобретение Накасонэ-сан оказалось недоработанным.

М. РОСТАРЧУК.

БЕЗ ОБИДЫ

Работники Одесского облплана — народ справедливый. Они стараются работать так, чтобы ни один подведомственный район не обидеть.

Правда, однажды случилась накладка. Взяли и запланировали Килийскому комбинату общественного питания фрукты из Котовского района. Килийцы, естественно, оскорбились:

— Зачем нам есть привозные яблоки и груши, если у нас своих хоть отбавляй!

Но в дальнейшем одесские плановики исправились. К примеру, запланировали тому же Килийскому комбинату общественного питания триста тысяч яиц из Измаильского района... И тут же предписали Измаильскому хлебозаводу получить триста тысяч яиц из Килийского района. Чтобы никому обидно не было...

В. ПОДКОВА.

КОМУ ОН НУЖЕН?

В стол находок города Баку пришла старушка и вынула завернутый в тряпочку вагон.

— Вот, дорогой, возьми, — сказала старушка. — Нашла в песчаном карьере полуострова Сангачал. Лежит, бедный, а люди, поди, ищут, с ног сбились!

— Похоже, что это тот самый полувагон, что принадлежал когда-то СУМ-3 Сумгаитского треста промышленных строительных механизмов, — заинтересовались в столе находок. — Даже еще цифры можно на бортах разглядеть: 929—203! Спасибо, бабуся!

Опытный читатель, конечно, уже догадался, что и стол находок и старушку-бабушку мы выдумали исключительно для достоверности. Иначе кто же поверит, что вот уже более двух лет этот самый полувагон затерялся и валяется при дороге! И, главное, никто его не ищет!

Т. Ш.

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

Если можешь, походатайствуй, чтобы работники ГАИ в станице Архонской и на прилегающих к ней дорогах не отбирали права у водителей за употребление горячительных напитков.

Едем мы однажды на своих машинах через эту станицу. Жара. Пить хочется. Видим — магазин. Зашли, попросили бутылочку «Тархуна» (это наша североосетинская минеральная вода).

А продавщица (ее фамилия Качмазова) хлоп на прилавок две бутылки.

— Вы ошиблись, — говорим ей, — мы просили только одну.

— Я знаю, что делаю,— ответила продавщица.— К каждой бутылке «Тархуна» прилагается бутылка пива. Приказ председателя правления райпо.

— Но мы за рулем, нам нельзя.

— Не возьмете пива — не получите воду! — отрезала продавщица и убрала обе бытылки с прилавка.

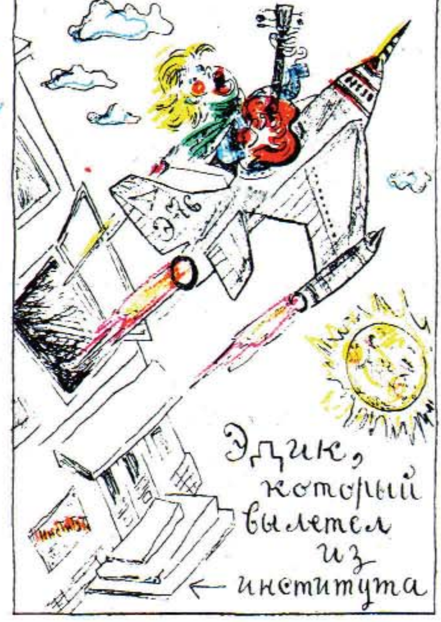
Вот мы и просим на всякий случай, чтобы ГАИ учитывала наши порядки...

Ю. ГАЦОЛАЕВ, Л. СИНЬКО, Ю. БЕРЕЗОВ.

МАМИНЫ ЗНАКОМЫЕ

Рисунки М. БИТНОГО.

Дм. ИВАНОВ, Вл. ТРИФОНОВ

ЧУЖОЕ ГОРЕ

Все началось, казалось бы, просто, по-людски. Умер милый дедушка. Умер дома, на личной панцирной сетке, окруженный своим немногочисленным потомством. Прежде чем прошептать последнее «прости», он успел сделать кое-какие мелкие распоряжения относительно дележки между родичами шести персон корниловского сервиза и вручения племяннику Боре кожаного пальто с подстежкой из обезьяньего меха. И все... Помирал дедушка впервые в жизни и, как человек неопытный, не мог знать заранее, во что выльется его скорбное путешествие к праотцам.

Отправляющемуся в него, разумеется, глубоко безразлично, как оно пройдет. Чего не скажешь о потрясенных горем провожающих, которым больно даже от неловкого слова или нечаянного взгляда. Но на примере дедушки родственники уже знают, что рано или поздно всему приходит конец. Должен он прийти и их горести. С этой ошибочной мыслью родственники входят в Бюро похоронного обслуживания, призванное максимально помочь людям в самых печальных хлопотах. Поначалу родичам еще кажется, что это учреждение способно исполнить свои деликатные обязанности деловито и тонко.

Увы, вопрос о тонкости начисто снимается сам собой, едва костяшки счетов начинают, точно кастаньеты, трещать под бесстрастной рукой работника бюро. Унылой чередой выстраиваются в квитанции коробящие душу пункты: гроб, тапочки, носки, гирлянды, ленты, надписи на лентах, копка могилы, уборка холма, рабочая сила по доставке, оформление и контроль за исполнением заказа... Заканчивается эта погребальная тарантелла звучным аккордом, который, как правило, выражается в тяжелой трехзначной цифре. Но кто из нас, стоя у смертного одра, способен мыслить категориями постыдного рыночного торга: по карману нам нынче такой расход или нет?

Однако видимая деловитость бюро совершенно не подтверждается конкретными возможностями. Например, милый дедушка, конечно же, не оговаривал с чадами и домочадцами стоимость гроба. Ему и тогда было все равно, какой будет его последняя обитель. А теперь тем более. Но тут оказывается, что дешевых обителей нужного размера нет и не предвидится. Их расхватили чаходчивые, пришедшие в бюро с петухами. И перед родственниками встает дикая проблема: либо остановиться на обители нужного размера за шестьдесят рублей, либо воспользоваться меньшей обителью, но за четырнадцать. Учитывая, что вся эта фантасмагория разворачивается не в мебельном магазине по случаю покупки шифоньера, родственники, не колеблясь, выбирают первое «либо».

Но и это еще не все. Выясняется, что машину нужно было предусмотрительно заказывать заранее, когда дедушка был еще живой. Теперь же ее можно ожидать только завтра к середине дня. В такой ситуации родственники готовы на всякую крайность. Но до крайности дело не доходит, поскольку в этот момент появляется выручка в облике машины «Техпомощь», ненароком курсирующей в районе кладбища. Экипаж «Техпомощи», совершенно случайно оказавшийся опытнейшей похоронной командой, тут же берется доставить дорогой предмет по нужному адресу. Техпомощники знают погребальный обряд до тонкостей. Знают они и то, что издерганные родичи заплатят сколько ни запроси. И старший по команде беззастенчиво запрашивает жуткую сумму. Сцена эта разыгрывается в двух шагах от бюро, призванного... Но не будем повторяться.

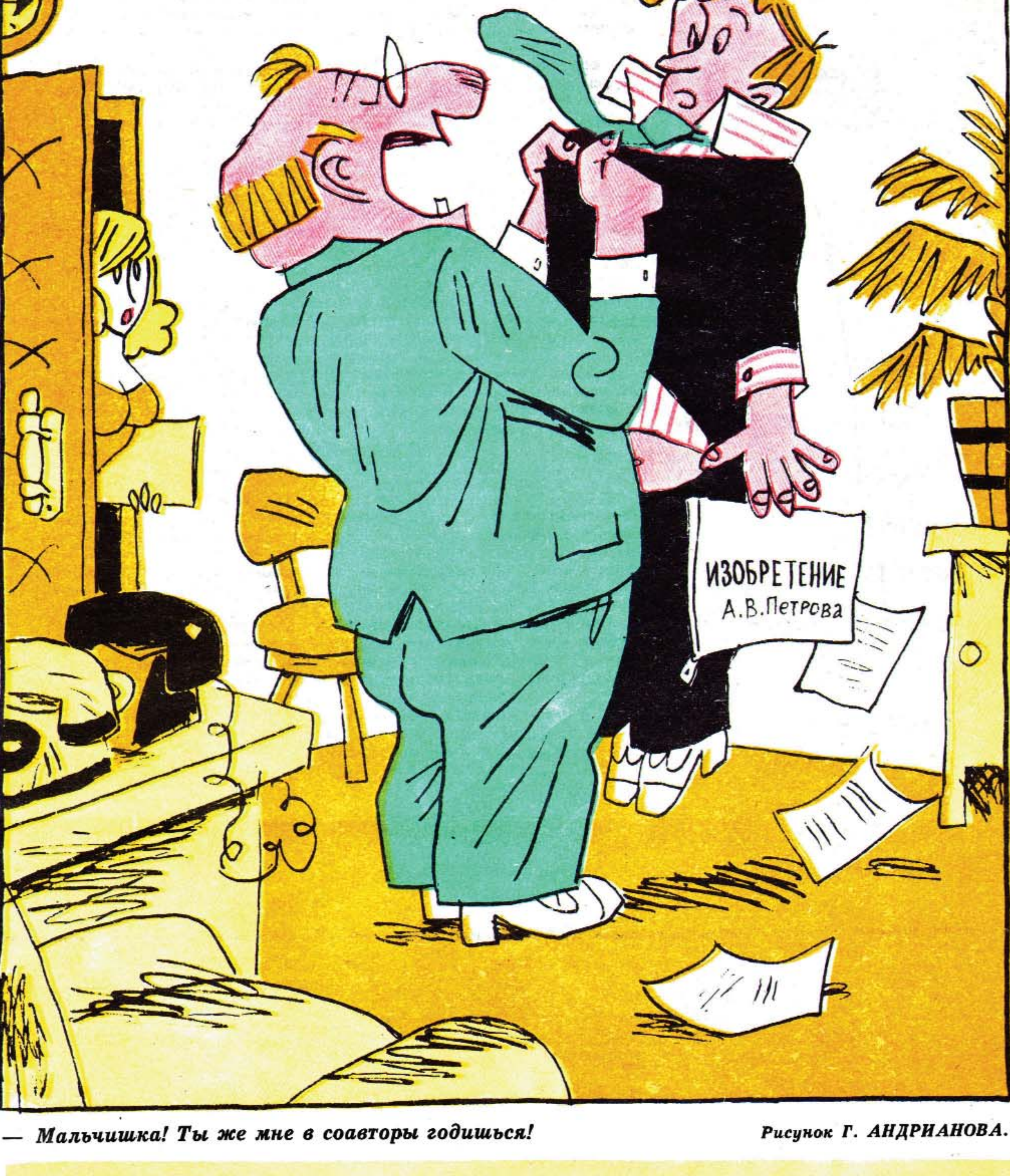
И вот, кажется, все сложности позади. Все, кто мог, бросили щепоть соли на душевные раны родственников. Скорбная поклажа водружается на катафальный автобус, и тот начинает свое поступательное движение к погосту. Но тут родственникам начинает казаться, что они разом рехнулись или в крайнем случае видят коллективный сон. По обе стороны предкладбищенского асфальта шпалерами стоят люди. Сосредоточенные лица и гирлянды цветов в руках не оставляют сомнения, что люди специально пришли проводить в последний путь угасшего деда. Кто они, эти незнакомые друзья? — хочется спросить родственникам, не скрывающим слез умиления. Незнакомые друзья и сами не прочь познакомиться поближе. Правда, формой знакомства они избрали продажу самодельных бумажных цветов для похорон. И опять же родственникам не до того, чтобы квалифицировать их занятие как спекуляцию на чужом горе.

Тем более что за чугунной оградой разворачивается еще одна трагедия местного значения. На сцене — два дородных человека, чья профессия была воспета еще Шекспиром в связи с бедным Йориком. Эти двое, присевши на том месте, где согласно заплаченным в бюро деньгам должна быть вырыта могила, безмятежно покуривают и философствуют на профессиональные темы. Они беседуют о том, что грунт тут особенно тяжел, что местечка маловато и потому еще неизвестно — выйдет ли что-нибудь из этой затеи. Несчастные провожающие, уже обточенные в грубых руках шабашников от смерти, скоро понимают, что эта пара философов вообще никогда не возьмет в руки заступы, если им не дать стартовую отмашку двадцатипятирублевой купюрой. И провожающие, естественно, не перечат.

Ах, какие хлесткие слова готова выстрелить из себя пишущая машинка, разя и паскудное рвачество и порождающую его скверную работу упомянутого бюро! Чтобы впредь никто не смел относиться к горю живущих рядом, как к чужому горю. Разумеется, и печальные хлопоты нужно оплачивать и оформлять официально. Но неужто при этом нельзя обойтись без ранящих сердце черствости, формальности, канцелярщины? Извечный священный обряд прощания должен совершаться нежными и ласковыми руками. Прежде всего во имя живущих. И дело тут не в вывеске того самого бюро, а в постановке дела, в принципах его работы. Той самой работы, которая, как это ни покажется странным, есть частица заботы о Человеке!

— *Мальчишка! Ты же мне в соавторы годишься!*

Рисунок Г. АНДРИАНОВА.

Сугури УВАЙСОВ

Закон контраста

Чем ярче солнце,
Тем светлее день.
Чем день светлее,
Тем чернее тень.

Перевел автор.

Замок и Ключ

— Здесь все мое,—
Сказал Замок надменно,—
Хрусталь и гобелены!..
— Ага,— ответил Ключ,
Кольцом звеня,—
Но твое сердце — у меня.

Странность

Сказал Орел Орлу:
— Ну, как понять людей!
Орлам поют хвалу,
А кормят голубей.

Суть тарелки

Тарелке цену ты найдешь,
Проникнув в суть вещей:
Цена твоей тарелке — грош,
Коль нет в тарелке щей.

Колесо

О чем у колеса ты ни спроси —
Ответы все... вокруг одной оси.

Сито

Амбар муки насыпьте в Сито —
Оно вовек не будет сыто.

Перевел с лакского Г. ИГНАТЕНКО.
г. Махачкала.

Виктор АЛДАНСКИЙ

Учение трудом

Весной у своего подъезда сыну
Вели сажать березу и осину —
Тогда он у чужих подъездов летом
Ломать не станет ни сучков, ни веток!

Перевел с якутского Николай ГЛАЗКОВ.
г. Якутск.

крокодил помог

«НАШ ЗНАКОМЫЙ НИКТО»

В фельетоне Михаила Андраша под таким заголовком («Крокодил» № 15) говорилось о трудностях в работе самаркандского Бюро путешествий и экскурсий (неприспособленное для нормальной работы помещение, нехватка телефонов), о недостатках в обслуживании и содержании архитектурных памятников.

Заместитель председателя Самаркандского горисполкома тов. Х. Умарханова сообщила редакции, что фельетон обсуждался на исполкоме горсовета. Для самаркандского Бюро путешествий и экскурсий в центре города выделено новое помещение площадью более трехсот квадратных метров, разработан проект перепланировки здания, который будет осуществлен в этом году. В бюро и на территории памятника архитектуры Биби-Ханым установлены дополнительные телефонные аппараты. Областное управление культуры ввело дополнительно десять штатных единиц для работников, которые будут обслуживать архитектурные памятники.

«КИНОГЕНИЧНЫЙ ДОМ»

В фельетоне под таким названием («Крокодил» № 17 за этот год) речь шла о низком качестве строительства жилых домов в г. Саратове.

Секретарь Саратовского горкома КПСС тов. Ю. Кочетков сообщил редакции, что фельетон обсуждался на коллегии Главприволжскстроя.

За неудовлетворительную организацию производства, слабый контроль за качеством строительных работ старший прораб СМУ-2 треста № 6 Ю. Голов освобожден от занимаемой должности, главному инженеру треста № 6 А. Фомичеву объявлен выговор.

СИГНАЛЫ УСЛЫШАНЫ

ДОЛГАЯ ИСТОРИЯ

В декабре 1974 года редакция получила письмо читателя тов. Ямлиханова, который писал, что здание Пархарской райбольницы (Таджикская ССР) было сдано в эксплуатацию с большими недоделками. Редакция направила письмо в строительную организацию.

Вместо сообщения о принятых мерах мы получили в июле 1975 года второе письмо от читателя тов. Ямлиханова. Недоделки остались в неприкосновенности, писал он.

На этот раз редакция направила его письмо в Таджикский республиканский комитет народного контроля. Зам. председателя комитета Ю. Кувалдин уведомил редакцию: «Генподрядчик к устранению недоделок и брака приступил, работы ведутся... Выполнение работ взято на контроль Кулябским областным комитетом народного контроля».

Но скоро ответы пишутся, да не скоро дело делается. В апреле 1976 года тов. Ямлиханов прислал третье письмо, из которого редакция с неприятным удивлением узнала, что заверения остались заверениями, а недоделки — недоделками. Пришлось снова побеспокоить Таджикский республиканский комитет народного контроля. Вот какую историю поведал в своем новом ответе зам. председателя комитета Ю. Кувалдин.

Оказывается, руководство ПМК-10 представило в Кулябский комитет народного контроля информацию об устранении недоделок. Эта информация была даже подтверждена справкой главврача больницы тов. Сайфудинова. В результате областной комитет снял с контроля письмо тов. Ямлиханова. И напрасно! На самом деле ПМК-10 и субподрядные организации дали ложную информацию.

После третьего письма нашего читателя республиканский комитет народного контроля указал заместителю министра сельского строительства Таджикской ССР В. Королеву на низкое качество строительства больницы, а заместителю министра здравоохранения К. Черновскому — на формальное отношение к работе государственной приемочной комиссии, которую он возглавлял. Бывшему начальнику ПМК-10, ныне главному инженеру треста «Кулябсельстрой» С. Сангову, за непринятие мер по устранению недоделок и брака и дезинформацию объявлен строгий выговор. За выдачу ложной справки об устранении недоделок получил взыскание главный врач Пархарской больницы тов. Сайфудинов. Республиканский комитет народного контроля обратил внимание Кулябского областного комитета на необходимость проверки информации на месте.

В июле в республиканский комитет поступил акт о полном устранении недоделок. Для проверки его достоверности был командирован инспектор комитета В. Сергеев, который лично убедился, что на этот раз акт соответствует действительности. Наконец-то!

Итак, для того, чтобы услышать сигнал нашего читателя, понадобилось около двух лет. Не многовато ли!

Рисунки Б. ВОРОБЬЕВА.

Нетерпеливый.

Влюбленные.

нарочно не придумаешь

«Товарищи жильцы Никитовского района! Убедительно просим вас отцепиться от батарей, так как сантехническая служба ЖКК № 4 не может работать в подвале».

(Объявление).
Прислал Б. Романенко, г. Горловка.

«Тов. Харлов живет в ста метрах от подстанции и напряжение у него нормальное».

«Факт волокиты в решении вопроса о предоставлении Сергееву комнаты с женой имел место».

«Дом списанный и в нем 13 процентов живности».

«Имеющихся собак супруги раздали родственникам, оставив себе одну однокомнатную собачку».

(Из писем в редакцию газеты).
Прислала В. Побойная, г. Хабаровск.

«Товарищи! За разменной монетой к водителю не обращайтесь. Размножайтесь между собой».

(Объявление водителя автобуса).
Прислал Н. Пиликов, г. Архангельск.

«Пятикопеечный гражданин, уступите место двадцатикопеечной гражданке!»

(Объявление кондуктора в междугородном автобусе).
Прислал В. Радаев, г. Челябинск.

«Граждане, страдающие от мышей, могут получить во временное пользование по выходным дням кота Тихона. Обращаться в квартиру 52».

(Объявление).
Прислал Ю. Благов, г. Москва.

улыбки разных широт

— Видишь, нам совершенно не нужно нанимать верблюда!

«Темпо», Италия.

●

Тучный джентльмен спрашивает извозчика, катающего туристов, свободен ли он. Извозчик показывает взглядом на свою лошаденку и шепчет:

— Садитесь скорее, пока она вас не видит!

Мать говорит дочери:

— Не стыдно ли тебе! Все твои подруги уже развелись, а ты еще не выходила замуж!

●

Жена умершего политического деятеля участвует в спиритическом сеансе. В конце концов медиуму удается установить с ним связь, и умерший передал просьбу прислать ему блок сигарет. Вдова воскликнула:

— Но он же не сказал, куда их прислать — в ад или рай!

— По-моему, все ясно,— сказал медиум.— Он же не просил спичек!

●

— Представляешь, когда я охотился в Сахаре, из-за песчаного холма неожиданно выскочил лев. Я за винтовку — как назло заел затвор! Прыгаю в машину — чертов мотор не заводится! Если бы я не вскарабкался мгновенно на дерево, я бы с тобой сейчас не разговаривал!

— Да, но в Сахаре не растут деревья!

— В минуты опасности, поверь, на такие мелочи не обращаешь внимания!

— Доставьте мне удовольствие и примите букет... Вы — моя тысячная жертва.

«Биллед-бладет», Дания.

●

— Как дела, синьор Джованни!

— Очень плохо. У меня в лавке теперь не покупают даже те, кто ничего не платит.

Два рыбака сидят на берегу.

— Представляешь, мне сегодня ночью приснилось, что я сижу на берегу реки с Софи Лорен. Кругом — никого...

— Ну и что дальше!

— И будто я поймал окуня в три килограмма!

— А она!

— А у нее не клюет!

●

— Ты знаешь, Дженни, когда я выйду замуж, я бы хотела, чтобы мой муж был вдвое старше меня.

— Это невозможно! Таких долгожителей в мире нет!

●

Муж поссорился с женой. В ярости он швырнул в чемодан несколько рубашек и крикнул:

— Я уеду! Уеду куда-нибудь на дикие острова, Дженни! Лучше жить рядом с людоедами, ежедневно рискуя жизнью, чем оставаться под одной крышей с тобой!

Он вышел, хлопнув дверью, но через несколько минут вернулся.

— Тебе снова повезло, на улице дождь...

— Да, моя жена занимается гимнастикой, а почему вы меня об этом спрашиваете?

«Рир». Франция.

Г. БОРТ (Австрия)

Кавалер

Георг решил произвести на Герду впечатление, но так, чтобы это впечатление не пробило слишком большую брешь в его бюджете. Он отправился в элегантное ателье дамских шляпок.

— Мадам,— сказал он хозяйке,— у меня к вам не совсем обычная просьба...

— В кредит мы не продаем,— сухо сказала хозяйка.

— Вы ошибаетесь, мадам, я вовсе не прошу о кредите. Совсем наоборот. Завтра я приду к вам со своей знакомой, чтобы подарить ей шляпку...

— И что же здесь необычного?

— Терпение, мадам. Мне бы хотелось, чтобы девушка получила дорогой подарок, а мне этот подарок не стоил бы больше ста шиллингов.

— Не понимаю...

— Сейчас вы все поймете. Продавщица, показывая моей Герде разные шляпки, называет их истинную цену. А про те, что стоят по сто шиллингов, скажет, что их цена — тысяча шиллингов. Я, как истинный кавалер, буду настаивать, чтобы Герда не стеснялась и выбрала такую дорогую шляпку. Я уплачу вам тысячу шиллингов, а назавтра я зайду к вам и вы мне вернете девятьсот шиллингов. Теперь вы понимаете мой план?

— Вы просто гений! Быть джентльменом за десять процентов — это нужно было придумать!

На следующий день Георг важно вошел в ателье.

— Дорогая,— сказал он своей спутнице,— выбери самую элегантную шляпку, это будет мой подарок. На цену не смотри, это не имеет ни малейшего значения.

— О, спасибо, Георг, ты так щедр,— улыбнулась Герда.

Продавщица мгновенно заставила прилавок коробками.

— Может быть, эту, Георг? — неуверенно спросила девушка.

Георг посмотрел на цену.

— О нет, эта слишком дешевая, всего двести пятьдесят шиллингов. Выбери что-нибудь подороже, шиллингов на тысячу.

— О, Георг, ты так великодушен!

После недолгого спора Герда останавливается на дорогой шляпке. Георг платит тысячу шиллингов и с улыбкой вручает девушке коробку с покупкой.

На следующий день он пришел в ателье за сдачей.

— К сожалению, я не смогу вам вернуть переплаченные вами деньги...

— Мадам, вы же обещали!

— Вы меня не поняли. Только что здесь была ваша девушка. Ей вчера так понравились шляпки по двести пятьдесят шиллингов, что она просила обменять ее шляпку на четыре. Мы не могли ей отказать.

Перевел Б. ШУВАЛОВ.

Ричард Марек ГРОНСКИЙ (Польша)

Сомнение

А грузный лакей, что по знаку вельможи
Вольтера бил палкой однажды в антракте,
Быть может, писал в биографии позже:
«Я был с философией в тесном контакте»?

Перевел В. КНЯЗЕВ.

Ральф ВИНЕР (ГДР)

Занавес опускается

Никогда еще театральный критик Гуго Клак не сталкивался с подобной дерзостью. Впрочем, не будем забегать вперед. Городской театр пригласил критика на генеральную репетицию новой драмы «Жизнь и деяния Бернгарда Ешке».

Критик, как всегда, уселся в двенадцатом ряду, достал блокнот и спокойно стал ждать, когда подымется занавес. Наконец пьеса началась. На сцене стоял стол. За столом сидел пожилой человек, молча смотрел на критика. Примерно через минуту человек на сцене издал тяжкий стон, и занавес опустился.

«Что ж, оригинальное начало»,— подумал Гуго Клак и поставил в блокноте крестик. Прошла минута, еще одна, третья. «Вечно эта неразбериха на генеральных репетициях»,— подумал критик, но в этот момент к нему подошел автор, его давний знакомый Макс Зайфенштайн.

— Ну как? — спросил драматург.

— Что как?

— Как что? Пьеса, конечно.

— Какая пьеса?

— Моя, разумеется.

— Так ведь я ее еще не видел, дорогой мой.

— Как не видели? Вы же все время сидели в зале. Или вы, может быть, вздремнули?

— Вы хотите сказать, что я только что видел целую пьесу?

— Вот именно.

— Ну, знаете, я уже вышел из того возраста, когда любят глупые розыгрыши.

— При чем тут розыгрыши? Только что вы видели мою драму «Жизнь и деяния Бернгарда Ешке». Если не возражаете, дорогой метр, давайте разберем пьесу. В первоначальном варианте я хотел весь первый акт посвятить безрадостной молодости героя, но затем вспомнил, как вы всегда учили меня: меньше ненужных диалогов, меньше разжевываний, больше доверия зрителю. Вот я и решил, что вполне будет достаточно одного стона. Старый Ешке стонет, вспоминая молодость. Значит, эта молодость была не слишком счастливой. Вы, конечно, спросите меня, откуда видно, что старик вспоминает молодость. Но если бы вы были внимательнее, вы бы заметили, что перед тем, как издать стон, герой прикрывает глаза, вспоминая. Вы же сами учили нас, что главное — жест, деталь, слово же вторично.

— Допустим,— пробормотал критик.

— Далее я хотел показать смерть отца героя, но, следуя вашим призывам к лаконичности, решил ограничиться портретом отца в траурной рамке. Причем тут, заметьте, тоже важны детали. Фото на портрете явно имеет сходство с героем. Траурная рамка плюс сходство говорят о том, что на портрете отец или сын героя, умерший какое-то время тому назад. Но если бы вы присмотрелись еще внимательнее, вы бы поняли, что это отец, поскольку, судя по выцветшей траурной рамке, смерть наступила минимум двадцать пять — тридцать лет тому назад и человек на фото мог быть только отцом, но никак не сыном. С другой стороны, известны случаи, когда мужчина становился отцом в очень ранние годы, но публика знает, что я всегда старался показать в своих работах только типическое, поэтому этот вариант можно отбросить...

— Гм,— промычал критик.

— Обратимся далее к любовной сцене...

— Как, у вас есть и такая?

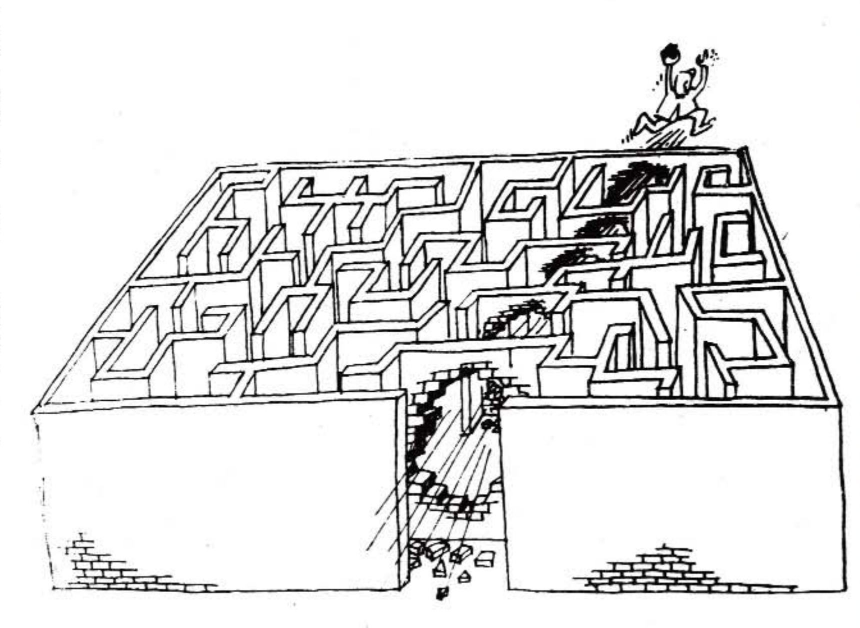
— Разумеется! Вспомните, как старый Ешке сидел за столом. Руки устало и безвольно опущены, голова склонилась на грудь. Небрежно завязанный галстук — подарок жены, которая ушла от него...

— Ушла? Откуда это видно?

— Как откуда? — обиделся драматург.— Цвет явно изобличает вкус женщины, а ширина галстука подчеркивает его старомодность: подарок был сделан женщиной много лет назад... Причем заметьте, дорогой мэтр, всеми своими находками я обязан исключительно вам. Я даже подумывал о том, чтобы включить вас в афишу в качестве соавтора. Вы согласны?

Последовавшая сцена была краткой и действительно не нуждалась в словах.

Перевел А. САВОСИН.

«Еж», Югославия.